

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

руководитель УФАС России
по Пермскому краю

_____ А.В. Плаксин
_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров
_____ 20__ г.

Актуальные проблемы правового регулирования отношений
в сфере коммерческой тайны в Российской Федерации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2020.11223. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Ю.В. Шумова
_____ 20__ г.

Автор работы
студент группы ДО–394

_____ А.А. Тимошенко
_____ 20__ г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Тимошенко А.А. Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере коммерческой тайны в Российской Федерации. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО – 394, 82 с., библиогр. список – 160 наим., 4 прил., 11 л. плакатов ф. А4.

Объектом магистерской диссертации является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере правового регулирования информации, составляющей коммерческую тайну, как результата интеллектуальной деятельности и объекта исключительного права.

Предмет исследования – основные положения современной доктрины, нормы законодательства и материалы судебной практики и статистики, посвященные правовому регулированию коммерческой тайны (секрета производства, ноу-хау).

Цель работы – рассмотрение вопросов становления института коммерческой тайны в отечественном законодательстве, правового регулирования коммерчески значимой информации, охраняемой в режиме конфиденциальности, защиты секрета производства (ноу-хау) правовыми средствами гражданского и трудового законодательства, выработка рекомендаций по внесению корректив в некоторые положения нормативных правовых актов, регулирующих указанные правоотношения.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, рекомендации и предложения автора по совершенствованию отдельных норм гражданского и трудового законодательства, посвященных коммерческой тайне, Федерального закона «О коммерческой тайне».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ..	10
1.1 Развитие законодательства о коммерческой тайне в истории России...	10
1.2 Понятие и юридические признаки коммерческой тайны в отечественном праве	16
2 ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	23
2.1 Основания возникновения и прекращения прав на коммерческую тайну	
2.2 Субъекты, обладающие правами на информацию, составляющую коммерческую тайну	23
2.3 Правомочия субъектов, обладающих правами на информацию, составляющую коммерческую тайну	35
3 ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ И ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	43
3.1 Защита коммерческой тайны в сфере гражданских правоотношений ..	43
3.2 Защита коммерческой тайны в сфере трудовых правоотношений.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	66
ПРИЛОЖЕНИЕ А Анализ данных о рассмотрении в арбитражных судах Российской Федерации споров, связанных с нарушением права на секрет производства, связанным с нарушением прав на секрет производства (ноу-хау)	76
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Методы защиты научно-технических разработок как основные, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации (2017 год)	78
ПРИЛОЖЕНИЕ В Сводные данные о торговле технологиями с зарубежными странами (ноу-хау) за период 2014 – 2018 гг.	79
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Примерный перечень споров по секретам производства (ноу-хау) и порядок их рассмотрения	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203¹, успех развития отечественной экономики связывает с формированием в нашей стране общества знаний, в котором ключевая роль отводится инновационной коммерчески значимой информации, позволяющей создать справедливые, основанные на результатах интеллектуальной деятельности условия ведения предпринимательской деятельности.

В этих условиях должно правовое регулирование нормами всех отраслей законодательства общественных отношений, складывающейся в сфере информации, составляющей коммерческую тайну, позволит обеспечить стабильное экономическое развитие юридического лица (индивидуального предпринимателя) на основе «постоянного совершенствования технологических процессов, характеризующих современное производство, обеспечивающее выпуск продукции, конкурентоспособной как на внутреннем, и на мировом рынке»².

Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в 2017 году из 7 методов (патентование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей; поддержка действующих патентов; регистрация товарного знака; охрана авторских прав; обеспечение коммерческой тайны, секретности, ноу-хау; усложненность проектирования изделий и обеспечение преимущества перед конкурентами в сроках разработки и выпуска товаров, работ, услуг) защиты научно-технических разработок в организациях, осуществляющих технологические инновации, предусмотренных гражданским и иным законодательством РФ:

– абсолютное большинство (промышленное производство – 23,4 % и иные виды экономической деятельности – 23,7 %) отдается коммерческой тайне (секретности ноу-хау)³;

– устойчивая положительная динамика по использованию коммерческой тайны (секретности ноу-хау) прослеживается с 2003 года, наравне с регистрацией товарного знака⁴.

По информации Федеральной службы государственной статистики только за период 2014 – 2018 гг., несмотря на расширяющуюся санкционную политику стран Запада, отечественными предпринимателями с иностранной стороной заключено 205 соглашений о продаже ноу-хау и 570 о приобретении зарубежных технологий, составляющих секрет производств и охраняемых в режиме

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2901.

² Беляев, М.В. Объект и субъекты права на коммерческую тайну: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Беляев. – М., 2005. – С. 12.

³ Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 234.

⁴ Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 235; Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 55.

коммерческой тайны. Сумма по экспортным соглашениям составила 208,5 млн долл. США, по импортируемым ноу-хау – 1 млрд. 655,8 млн долл. США. Российская Федерация закупила за границей секретов производства (ноу-хау) на сумму 831,7 млн долл. США⁵.

Вместе с тем, противоречивость отдельных норм Гражданского кодекса РФ, Трудового кодекса РФ и Федерального закона «О коммерческой тайне», правовое регулирование секрета производства (ноу-хау) без учета особенностей указанного результата интеллектуальной деятельности создает объективные сложности правоприменения, что в конечном итоге снижает состояние правовой защищенности обладателей прав на коммерчески ценную конфиденциальную информацию. Как следствие, не способствует отстаиванию собственных интересов правообладателей в судебном порядке, задействования предпринимателями института коммерческой тайны для защиты своих деловых секретов, как важнейшему фактору, способствующему успешному ведению бизнеса. Изложенное свидетельствует об актуальности заявленного исследования.

Степень разработанности проблемы. Наиболее существенный вклад в разработку теории и практики правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере коммерческой тайны, внесли исследования А.П. Сергеева, Э.П. Гаврилова, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, И.А. Зенина, В.Н. Лопатина, А.В. Коломиец, Р.В. Северина, Р.Б. Ситдикова, И.В. Смольковой, Е.В. Шишмаревой, А.А. Фатьянова, М.С. Зельцер, В.В. Погуляева и др.

Признавая значительный вклад авторов работ в исследование проблем правовой охраны коммерческой тайны, следует отметить, что, несмотря на сохраняющуюся научную ценность, большая часть из них утратили практическую значимость, так как были подготовлены до вступления 1 октября 2014 года в силу Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35–ФЗ, внесшего кардинальные изменения в часть четвертую Гражданского кодекса РФ и Федеральный закон «О коммерческой тайне».

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере правового регулирования информации, составляющей коммерческую тайну, как результата интеллектуальной деятельности и объекта исключительного права.

Предмет работы – основные положения современной доктрины, нормы законодательства и материалы судебной практики и статистики, посвященные правовому регулированию коммерческой тайны (секрета производства, ноу-хау).

Цель работы – комплексное исследование вопросов становления института коммерческой тайны в отечественном законодательстве, правового регулирования коммерчески значимой информации, охраняемой в режиме конфиденциальности, защиты секрета производства (ноу-хау) правовыми средствами гражданского и трудового законодательства, выработка рекомендаций по внесению корректив

⁵ Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 373; Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 519; Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 475; Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 489; Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – С. 402.

в некоторые положения нормативных правовых актов, регулирующих указанные правоотношения.

Задачи исследования определяются поставленными целями и состоят в следующем.

1. Рассмотреть развитие законодательства о коммерческой тайне в истории России.

2. Раскрыть понятие и юридические признаки коммерческой тайны в отечественном законодательстве.

3. Разобрать основания возникновения и прекращения прав на коммерческую тайну.

4. Исследовать правовой статус субъектов, обладающих правами на информацию, составляющую коммерческую тайну.

5. Изучить правомочия субъектов, обладающих правами на охраняемую в режиме конфиденциальности коммерчески значимую информацию.

6. Обобщить и проанализировать материалы судебной практики и правовой статистики для выявления проблемных вопросов правоприменения положений Гражданского и Трудового кодексов РФ, Федерального закона «О коммерческой тайне».

7. Выявить актуальные проблемы практической реализации способов защиты права на секрет производства (ноу-хау) в сфере гражданских и трудовых правоотношений.

8. Разработать рекомендации по совершенствованию правового регулирования общественных отношений в сфере коммерческой тайны.

Методологическая основа исследования. В процессе работы использованы общенаучные (диалектический, исторический, анализ и синтез, логический), специальные (техничко-юридический, статистический, экспертные оценки) и частнонаучные (сравнительного правоведения, формально-логического толкования, комплексный анализ и др.) методы познания. Применение указанных методов позволило целостно и всесторонне исследовать объект и предмет диссертации в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Нормативно-правовую базу составили Конституция Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, прежде всего, Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, базовые Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О коммерческой тайне».

Информационной основой работы являются информационно-статистические массивы справочно-правовых систем «Гарант» и «КонсультантПлюс», данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, периодической печати, материалы российских интернет-библиотек, публикации в научных журналах, материалы диссертационных исследований и авторефератов, доклады и отчеты научных конференций, семинаров, официальные документы иностранных и международных организаций, нормативно-правовые документы РСФСР и СССР, алфавитные указатели, индексы цитируемости, реферативные издания, каталоги, энциклопедии, словари, другие источники.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, указанные ниже.

1. Акты Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ.
2. Материалы судебной статистики, размещенные на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.
3. Материалы судебной практики (решения арбитражных судов субъектов Российской Федерации, Суда по интеллектуальным правам, отдельных районных судов), включенные в справочно-правовые системы «Гарант» и «КонсультантПлюс», а также размещенные на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» (<https://sudact.ru>).

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, включающие шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

В первой главе (2 параграфа) исследуется развитие законодательства о коммерческой тайне в истории России, проводится анализ понятия и юридических признаков коммерческой тайны в отечественном праве.

Вторая глава (2 параграфа) посвящена правовому режиму коммерческой тайны, прежде всего, рассмотрению оснований возникновения и прекращения прав на информацию, охраняемую в режиме конфиденциальности, установлению субъектов права на коммерческую тайну и их правомочий.

В третьей главе (2 параграфа) рассмотрены способы защиты коммерческой тайны в сфере гражданских и трудовых правоотношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе материалов доктрины, законодательства, правоприменительной практики и судебной статистики впервые после вступления в силу Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35–ФЗ, внесшего серьезные изменения в правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в сфере коммерческой тайны, регулируемых частью четвертой Гражданского кодекса РФ и Федеральным законом «О коммерческой тайне», предпринята попытка комплексного исследования коммерчески значимой информации, охраняемой в режиме коммерческой тайны (секрета производства, ноу-хау). Разработана авторская концепция нового основания прекращения режима коммерческой тайны, основанная на соотношении затрат на его поддержание и размера убытков, которые обладатель информации, охраняемой в режиме конфиденциальности понесет или может понести при публичном раскрытии рассматриваемых сведений. Сформулированы дискуссионные вопросы для дальнейших научных исследований.

Выработаны предложения по совершенствованию отдельных норм гражданского и трудового законодательства, посвященных коммерческой тайне, Федерального закона «О коммерческой тайне».

В заключении подводятся итоги исследования, формируются выводы и предложения по совершенствованию гражданского и трудового законодательства в рассматриваемой сфере.

Результаты магистерской диссертации, в части выработанных предложений по совершенствованию норм гражданского и трудового законодательства, имеют **теоретическую и практическую значимость**.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

1.1 Развитие законодательства о коммерческой тайне в истории России

Результаты анализа исторических юридических источников свидетельствует, что понятие «тайны» известно с древнейших времен – будучи разновидностью информации, тайна сопутствовала обществу на протяжении всего процесса его развития.

Лингвистическое содержание слова «тайна» имеет древнерусское происхождение, и первоначально употреблялось в мужском роде – «тай»⁶. В определении, данном Д.Н. Ушаковым, «тайна – это то, что скрывается от других, что известно не всем, секрет»⁷. По мнению авторов учебного пособия по психологии управления, тайна – это такое сокрытие событий, когда на их существование нет даже намека, они не фигурируют в общении⁸.

Признанный специалист в сфере правового регулирования информации ограниченного распространения И.В. Смолькова определяет тайну, как «особым образом охраняемый законом блок секретной или конфиденциальной информации, известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу исполнения служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которых, может повлечь юридическую ответственность»⁹.

Следует отметить, что данное определение достаточно полно раскрывает содержание правового понятия тайны. Вместе с тем, в нем не конкретизирован «блок секретной или конфиденциальной информации», не определено, в чём заключается общественная опасность распространения этой информации. Кроме того, не отмечено, что юридическая ответственность наступает не только за разглашение тайны, но также за её незаконное получение, использование и т. д.

Как таковой секрет производства (в современном праве «ноу-хау») имеют многовековую историю, сопоставимую с мировой историей развития ремёсел. Главным фактором становления правового института коммерческой тайны в России являются сложные периоды истории развития российской экономики и её нормативного обеспечения, которые условно можно разделить на три основных этапа:

- дореволюционный период (с начала появления ремесла до ноября 1917 года);
- советский период (с ноября 1917 года по июнь 1990 года);
- постсоветский период (с июня 1990 года по настоящее время).

В Московском государстве, а позднее Российской Империи наиболее ранние элементы аналогов европейских институтов гильдий появились в крупных русских городах в XVI–XVII вв.¹⁰ На многие виды производства и торговли была

⁶ Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – М.: Статут, 1993. – С. 224.

⁷ Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – С. 193.

⁸ Бандурка, А.М. Психология управления / А.М. Бандурка, С.П. Бочарова, Е.В. Землянская. – Харьков, 1998. – С. 211.

⁹ Смолькова, И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. – М.: Юрлитинформ. – 2014. – С. 23.

¹⁰ Рыбак, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбак. – М.: Юрид.лит, 1978. – С. 31.

объявлена государственная монополия, в частности, винная.

С началом правления Петра I в стране происходят кардинальные изменения во всех сферах жизни общества и, прежде всего, в экономике, формируются капиталистические формы ведения хозяйства.

В 1724 г. была образована Мануфактур-коллегия, которая выдавала разрешения и привилегии для создания новых мануфактурных предприятий. Указанные привилегии означали отдельные налоговые и таможенные изъятия, освобождение от обязательной государственной службы¹¹. Их целью было привлечение в Россию иностранных знаний, технологии, иных инвестиций, а также получение контроля над определёнными секретами экономики.

В XIX веке, который ознаменован окончательным становлением капиталистической формы экономических отношений, в Российской Империи охрана секретов производства и торговой деятельности приобретает большое значение. Основным и самым действенным способом охраны изобретения, секретов торговой деятельности в стране остается институт тайны.

Докладная записка по поводу Высочайшего Манифеста 1812 г. «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремёслах и художествах» (первый патентный закон России), в которой М.М. Сперанским отмечалось, что «всякое изобретение есть собственность изобретателя. К удовлетворению сей собственности есть только два способа: 1) тайна и 2) покровительство Правительства. Часто первый способ бывает недостаточен, а потому прибегают ко второму»¹², убедительно подтверждает сказанное.

Вместе с тем, отечественные изобретатели редко подавали заявки на свои разработки. Абсолютное большинство привилегий (патентов) было выдано иностранцам. В период с 1813 г. по 1917 г. более 80 % привилегий, из 30 тысяч выданных, получили именно иностранные граждане¹³.

В силу того, что защита секретов производства и изобретений патентным законодательством развивалась медленно и была не всегда эффективна, применялся институт тайны. Поэтому во второй половине XIX века в России была начата работа над определением коммерческой тайны в качестве самостоятельного объекта правовой защиты.

Впервые нормы о защите коммерческой тайны появились в статье 1626 Установения Уголовного 1845 г. (в редакции 1863 г.)¹⁴. Позднее данная норма была детализирована в статьях 1173, 1187, 1192 и 1193 Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Устанавливалась уголовная ответственность служащих промышленных и торговых предприятий (купеческих приказчиков, сидельцев, лиц, принятых на обучение), иногда – служащих кредитных учреждений и должностных лиц публичных учреждений, получивших доступ к тайне в силу

¹¹ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут. 2012. – С. 113.

¹² Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права / В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2005. – С. 156.

¹³ Блинников, В.И. Патент идеи до прибыли / В.И. Блинников. – М.: Статут, 2002. – С.22.

¹⁴ Яковец, Е.Н. Своеобразие содержания и основные исторические этапы развития коммерческой тайны в России / Е.Н. Яковец // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 2.

служебного положения, за разглашение «содержимого в тайне средства» употребляемого для изготовления чего-либо», а также за «открытие тайны торговых книг», причинившее «явный кредиту хозяина подрыв»¹⁵.

В.В. Розенберг считал, что по своему содержанию право на коммерческую тайну является особым имущественным правом, объектом которого является секрет промысла, представляющий собой не только результат труда субъекта, но и проявление индивидуальных свойств деятельности предпринимателя¹⁶.

При этом следует отметить, что в начале XX столетия российская правовая наука рассматривала кражу коммерческих секретов как одну из форм недобросовестной конкуренции.

Развитие идей об имущественно-правовом характере отношений в сфере коммерческой тайны обусловило признание секретов «правильной и выгодной фабрикации изделий» самостоятельным объектом передачи по гражданским договорам¹⁷, а также признания тайны торговых книг принадлежностью торгового заведения и собственностью купца (промышленника)¹⁸. Указанные идеи получили закрепление в целом ряде имперских законодательных актов, в частности: в российском Уставе о Промышленности фабрично-заводской и ремесленной (изд. 1893 г.), Уставе Судопроизводства Торгового (изд. 1903 г.)¹⁹.

Уголовное уложение 1903 года (не было введено в действие) включало в себя целую главу XXIX «Об оглашении тайн», посвященную ответственности за разглашение фабричной, кредитной и коммерческой тайны²⁰. При этом понятие коммерческой тайны Уложением не раскрывалось. По всей видимости, речь шла «о тайне торговых книг назначением которых, являлось отражение хода торговли и сохранение следов от каждого действия, совершенного по торговле».

Таким образом, необходимость охраны коммерческой тайны, которая обеспечивалась в основном с помощью норм уголовного права, в дореволюционной России была вызвана, в первую очередь, развитием капиталистических форм экономических отношений.

Следующий этап становления правового института коммерческой тайны ознаменован отменой системы правовой защиты коммерческой тайны царской России и принятием 14.11.1917 Всероссийским ЦИК Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Положения о рабочем контроле. Пункт 7 этого Положения позволял органам Рабочего Контроля контролировать всю деловую переписку предприятия, коммерческая тайна отменялась, на владельцев возлагалась обязанность предъявлять органам Рабочего Контроля все книги и отчеты²¹.

¹⁵ Клишина, А.А. Охрана коммерческой тайны в экономическом обороте: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Клишина. – М., 2004. – С. 13.

¹⁶ Розенберг, В.В. Промысловая тайна / В.В. Розенберг. – СПб., 1910. – С. 51.

¹⁷ Коломиец, А.В. Защита информации составляющей коммерческую тайну: Сравнительный обзор российской и зарубежной практики / А.В. Коломиец // Закон. – 1998. – № 2. – С. 61.

¹⁸ Цитович, П.П. Очерк основных понятий торгового права / П.П. Цитович. – М.: БЕК, 2001. – С. 108.

¹⁹ Суханов, Е.А. Гражданское право. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 2. – С. 362.

²⁰ Там же. С. 363.

²¹ Маковский, С.А. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР / С.А. Маковский. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 35.

Объяснение причин таким поступкам новой власти в отношении коммерческой тайны изложено в работах главы первого советского государства В.И. Ленина. Отмечается, что «закон, охраняющий торговую тайну, служит не потребностям и обмена, а спекуляции и наживе в самой грубой форме»²². Между тем, новая власть достаточно быстро осознала, что предприятие должно иметь право на защиту информации, обладающей экономической ценностью, в связи с чем, 14.08.1925 Постановлением ЦИК ССР и СНК ССР «О шпионаже, а равно о собирании и передаче экономических сведений, не подлежащих оглашению» за собирание экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или по распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, и передача их за вознаграждение или безвозмездно иностранным государствам, организациям, контрреволюционным организациям и частным лицам предусматривалось наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией или без таковой на срок до 3-х лет²³. Позже статья аналогичного содержания появилась и в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года. В этом же году ВЦИК утвердил перечень секретов, который позволял предприятиям защищать производственную и коммерческую тайну²⁴.

Следует отметить, что в СССР отношение к институту коммерческой тайны на государственном уровне длительное время было негативным и основывалось на представлении о ней как об инструменте капиталистических форм, который использовался для утаивания части прибыли от налогообложения и иных правонарушений.

Сложная политическая ситуация и изменение характера экономики в стране привели к исключению форм защиты коммерческой тайны. В советский период экономические и технологические достижения были изъяты из рыночного оборота и заменены обменом между социалистическими предприятиями «передовым опытом» на безвозмездной основе, конкуренцию заменило социалистическое соревнование²⁵. На этом основании ликвидированный постановлением ВЦИК в 1934 году институт коммерческой тайны был заменен институтом государственной, служебной и военной тайны²⁶.

По оценкам ученых, потери от излишнего засекречивания информации в 70–80-х годах доходили до нескольких десятков миллиардов рублей. Они образовывались в результате упущенной выгоды при внедрении и продаже советских технологий, продукции картографической промышленности, военной техники и вооружений, а также из-за отсутствия необходимой для промышленного

²² Ленин, В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться: Избранные произведения в 4-х томах / В.И. Ленин. – М.: Юрид. лит. 1986. – Т.2. – С. 284.

²³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Городов, О.А. Право промышленной собственности / учебник под ред. О.А. Городов. – М.: Статут, 2011. – С. 343.

²⁵ Тахтенгерц, Л.А. Защита коммерческой тайны / Л.А. Тахтенгерц // Журнал российского права. 1997. – № 7. – С. 85.

²⁶ Бондаренко, А.А. Коммерческая тайна в России. Как ее беречь? / А.А. Бондаренко // Закон. – 1992. – № 9. – С. 81.

прогресса координации и взаимодействия между предприятиями, которые разрабатывали новую технику и технологии²⁷.

Таким образом, в результате ликвидации института коммерческой тайны был нанесен значительный ущерб не только отдельным отраслям экономики, но и интересам государства в целом.

Третий этап истории развития правового института коммерческой тайны характеризуется его возрождением и активизацией законодателя, деятельность которого направлена на создание общих правовых гарантий защиты коммерческой тайны, стабильности и предсказуемости реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг.

Интересна точка зрения А.Н. Искандерова, который полагает, что первоначально в СССР нормы права, определявшие режим информации, составляющей коммерческую тайну, разрабатывались в целях правового обеспечения предпринимательской деятельности совместных с иностранными партнерами предприятий²⁸. Аналогичной позиции придерживается Р.Б. Ситдиков²⁹.

Переход к рыночной экономике, осуществляемый в Российской Федерации, обусловил развитие в отечественном законодательстве целого ряда новых понятий, которые в настоящее время считаются её неотъемлемыми атрибутами. Одним из них является термин «коммерческая тайна», который прежнему советскому гражданскому законодательству практически был неизвестен. В этой связи оно относится к числу наименее разработанных в науке российского права категорий. Весьма невелик и опыт практического применения правил об охране коммерческой тайны в хозяйственной деятельности. Если к сказанному добавить, что за то время, как понятие коммерческой тайны появилось в российском законодательстве, правовая регламентация связанных с ним отношений менялась, по меньшей мере, четырежды, а также принять во внимание терминологическое многообразие в его обозначении, то во многом становятся понятными причины, возникшие в цивилистической науке по поводу исследуемого правового института.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века переход к новой рыночной экономической системе создал благоприятную почву для правовой охраны института коммерческой тайны. Появилась необходимость в единообразном правовом регулировании отношений, связанных с использованием информации, составляющей коммерческую тайны, не только во внешнеэкономических отношениях, но и во внутреннем деловом обороте.

Возрождение института коммерческой тайны, в первую очередь, связано с принятием Закона СССР «О предприятиях в СССР»³⁰ статья 33 которого, определяла коммерческую тайну как не являющиеся государственными секретами сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением,

²⁷ Бондаренко, А.А. Коммерческая тайна в России. Как ее беречь? / А.А. Бондаренко // Закон. – 1992. – № 9. – С. С.82.

²⁸ Искандеров, А.Н. Защита коммерческой тайны в сфере трудовых отношений / А.Н. Искандеров. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – С. 20.

²⁹ Ситдиков, Р.Б. Правовая охрана ноу-хау в России / Р.Б. Ситдиков. – М.: Статут, 2017. – С. 82.

³⁰ Закон СССР от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».

финансами и другой деятельностью предприятия, разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб его интересам. В соответствии со статьей 2 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР»³¹, торговые секреты относились к объектам интеллектуальной собственности, которые охранялись законом независимо от места нахождения собственника. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³² подтвердил право предприятия на коммерческую тайну.

С момента принятия в 1994 году первой части Гражданского кодекса РФ развитие законодательства о коммерческой тайне стало приобретать комплексный характер. Соответствующие нормы появились во второй части Гражданского кодекса РФ, Уголовном кодексе РФ, Трудовом кодексе РФ, Таможенном кодексе РФ, в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» и еще в десятках законов и не меньшем количестве подзаконных актов.

Следует отметить, что на протяжении последних двух десятилетий, понимания важности законодательного закрепления института коммерческой тайны, выражалось в неоднократных попытках принять закон о коммерческой тайне.

В начале 1990-х годов В.А. Рубановым был разработан первый проект закона «О коммерческой тайне»³³. Его появление совпадает с формированием «ростков» предпринимательства в России. Стали развиваться частные банки, российский рынок стал наполняться товарами иностранного производства, началась приватизация, поэтому законопроект был как никогда своевременным. К сожалению, названный проект так и не был принят.

Еще один проект Закона «О предпринимательской тайне»³⁴ был разработан в 1992 году научным коллективом Свердловского юридического института, но он также остался без рассмотрения.

В октябре 1995 года Правительство РФ внесло в Государственную Думу РФ новый проект закона «О коммерческой тайне». Однако, ввиду отсутствия в нем комплексного решения проблемы защиты коммерческой тайны, названный проект не прошел первое чтение и был отправлен на доработку.

В июне 1996 года была предпринята еще одна попытка принять закон о коммерческой тайне, проект которого был внесен в Государственную Думу РФ депутатами Н.П. Астафьевым, Ю.М. Нестеровым, В.Н. Лопатиным и другими. Данный законопроект даже после преодоления вето Президента РФ, не набрав необходимых 300 голосов, так и не был принят³⁵.

Процесс законодательного закрепления института коммерческой тайны завершился принятием в июле 2004 года Федерального закона «О коммерческой

³¹ Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443–1 «О собственности в РСФСР» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».

³² Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445–1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».

³³ Рубанов, В.А. Охрана коммерческой тайны в рыночных условиях: Проект Закона СССР «О коммерческой тайне» / В.А. Рубанов // Вестник агентства PostFaktum. – 1990. – № 11. – С. 8.

³⁴ Бублик, В.А. Закон РФ «О предпринимательской тайне». Авторский проект / В.А. Бублик // Право и жизнь. – 1992. – № 2. – С. 58.

³⁵ Бачило, И.Л. Информационное право / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов. – 2-е изд., с изм. и доп. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 5.

тайне»³⁶, проект которого 29.07.2004 был подписан Президентом РФ. В названный закон несколько раз вносились изменения, и в настоящее время он действует в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35–ФЗ, вступившего в силу с 1 октября 2014 года. Законодатель в основном подвергал редакции такие терминологические категории как «коммерческая тайна», «информация, составляющая коммерческую тайну», также последними изменениями закон дополнен статьей 6.1 (практически аналогичной ранее отмененной статьи 7), где регулируются права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну», а в новой редакции статьи 11 более четко обозначены права и обязанности работодателя при охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках трудовых отношений.

Таким образом, следует сказать, что появление института коммерческой тайны в России связано со сложными периодами истории развития экономики и ее законодательного обеспечения. На первом этапе становления этого института экономическое содержание коммерческой тайны связано с особенностями производства и торговой деятельности. Тайна понималась как скрытое отражение коммерческой деятельности, особенно в торговых книгах.

Второй этап ознаменован сложной политической ситуацией в стране, повлекшей существенные изменения и экономических отношений. Свертывание рыночных форм экономики привело к исключению правовых форм защиты института коммерческой тайны, который был заменен институтами государственной, служебной и военной тайны.

И наконец, третий этап характеризуется активизацией законодателя, которая связана с переходом российской экономики на рыночные рельсы и направленной на создание общих правовых гарантий защиты коммерческой тайны. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на наличие Федерального закона «О коммерческой тайне», а также множества иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в области коммерческой тайны, система законодательства в данной сфере на современном этапе не имеет глубокого теоретического обоснования, носит не вполне заверченный характер и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Рассмотрению действующих норм, предусматривающих ответственность за незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну, будут посвящены следующие главы.

1.2 Понятие и юридические признаки коммерческой тайны в отечественном праве

Легальное определение коммерческой тайны закреплено в пункте 1 статьи 3 Федерального закона от 29 июля 2004 года № 98–ФЗ «О коммерческой тайне», в соответствии с которым коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить

³⁶ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98–ФЗ (ред. от 18.04.2019) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. ст. 3283.

положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

В российском законодательстве понятие коммерческой тайны впервые было закреплено в статье 33 Закона СССР от 04.06.1990 № 1529–1 «О предприятиях в СССР». В соответствии с указанным Законом под коммерческой тайной предприятия понимались не являющиеся государственными секретами сведения, связанные с производством, технологической информацией, управлением, финансами и другой деятельностью предприятия, разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб его интересам. Состав и объём сведений, составляющих коммерческую тайну, порядок их защиты определялись руководителем предприятия³⁷.

В пункте 1 статьи 139 Гражданского кодекса РФ³⁸ было дано определение информации, составляющей служебную или коммерческую тайну.

Так, в соответствии с названной статьёй (утратившей силу) Гражданского кодекса РФ предусматривалось, что информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности её третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации предпринимает меры к охране её конфиденциальности. Следствием различий в легальных определениях стали многочисленные дискуссии в доктрине, которые продолжаются и в настоящее время.

Некоторые исследователи считали более правильным определение, которое предусмотрено в законе о коммерческой тайне. Коммерческая тайна представляет собой не разновидность информации, а определенное её состояние – конфиденциальность³⁹. Однако, если обратиться к общеупотребительному определению понятия «тайна», точка зрения В.В. Погуляева окажется не совсем корректной. В соответствии с Толковым словарем русского языка С.И. Ожегова, тайна – это нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет⁴⁰. Исходя из этой дефиниции, следует признать более удачным определение Э.П. Гаврилова. Несмотря на то, что Закон разделяет понятия коммерческая тайна и информация, составляющая коммерческую тайну, Э.П. Гаврилов предпринял удачную попытку свести их воедино и несколько их упростить: коммерческая тайна – это любая не ставшая общедоступной информация, которая сохраняется её законным обладателем в режиме коммерческой тайны⁴¹.

Схожего мнения придерживается А.П. Сергеев, который указывает, что «коммерческая тайна обладает всеми свойствами объекта интеллектуальной

³⁷ Закон СССР от 04.06.1990 № 1529–1 «О предприятиях в СССР» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 23.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

³⁹ Погуляев, В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О коммерческой тайне» / В.В. Погуляев. – М.: Юстицинформ, 2005. – С. 19.

⁴⁰ Шведова, Н.Ю. Словарь русского языка Ожегова С.И. / Н.Ю. Шведова. – М., 1981. – С. 700.

⁴¹ Гаврилов, Э.П. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2004. – № 11. – С. 4.

собственности и является его особой разновидностью»⁴².

Таким образом, под коммерческой тайной понимается информация, то есть совокупность сведений о людях, фактах, событиях, процессах и т. д.

До 1 января 2008 года в соответствии со статьей 128 ГК РФ информация признавалась одним из видов объектов гражданских прав. В данном контексте не представляется возможным согласиться с точкой зрения В.А. Дозорцева, что объектом гражданских прав информация может быть только в случае сохранения ее конфиденциальности, именно тогда информация ценна для нас как совокупность сведений, то есть важно содержание этой информации, а не форма, которая охраняется авторским и патентным правом. В случае если информация опубликована, то есть она стала общеизвестной, коммерческой ценности она представлять не может⁴³. В то же время, именно коммерческая ценность, по мнению большинства авторов, предают информации, относящейся к коммерческой тайне, способность быть объектом рыночного оборота, а значит, объектом гражданских прав.

Однако с момента введения в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ статья 139 ГК РФ утратила силу и, соответственно, такой объект гражданских прав, как информация, был исключен.

По мнению некоторых учёных,⁴⁴ подобное изменение свидетельствует о том, что информация как таковая самостоятельным объектом гражданских прав быть не может, поскольку всегда имеет режим какого-либо иного объекта, т. е. является результатом интеллектуальной деятельности, коммерческой тайной либо нематериальным благом.

По мнению А.П. Сергеева, если именно это обстоятельство стало побудительной причиной для исключения информации из перечня объектов гражданских прав, – а каких-либо иных разумных объяснений исследователями приводится, – то данное решение является ошибочным⁴⁵.

Несмотря на исключение информации из перечня объектов гражданских прав, ранее содержащегося в статье 128 ГК РФ, она по-прежнему может выступать их самостоятельным объектом.

С.А. Киракосяном отмечается, что, «несомненно, законодатель отошел от апробированной временем многоуровневой системы кодификации, объединив все нормы об интеллектуальной собственности в отдельную часть Кодекса, что не способствовало восполнению и устранению пробелов». Так, до настоящего времени не решён вопрос о соотношении коммерческой тайны с институтом ноу-

⁴² Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М.: Изд-во Проспект, 2004. – С. 675.

⁴³ Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права / В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2005. – С. 228.

⁴⁴ Маркина, В.М. Информация / В.М. Маркина, Д.А. Березин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2015. – № 10. – С. 21–27; Архипов, И.В. Объекты гражданских прав и объекты защиты / И.В. Архипов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 110–120; Шлойдо, Г.А. Научно-технические достижения, охраняемые в режиме коммерческой тайны / Г.А. Шлойдо // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 5. – С. 49–60.

⁴⁵ Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М.: Изд-во Проспект, 2004. – С. 614.

хау. В цивилистической доктрине на сегодняшний день существует четыре концептуальных подхода: начиная от признания тождественности понятий, вплоть до поглощения одного института другим или определения ноу-хау в качестве нетрадиционного объекта интеллектуальной собственности, права на который охраняются в режиме коммерческой тайны⁴⁶.

Информация, составляющая коммерческую тайну, – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введён режим коммерческой тайны (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О коммерческой тайне»).

Во многом аналогичное определение «секрета производства» содержится в Гражданском кодексе РФ в соответствии с частью 1 статьи 1465 которого секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Право на отнесение сведений к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации (пункт 1 статьи 4 Федерального закона).

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, – лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и установило в отношении её режим коммерческой тайны (пункт 4 статьи 3 Федерального закона).

Таким образом, для того чтобы принять решение нуждается ли та или иная информация в защите в режиме коммерческой тайны, предпринимателю необходимо соотнести её с критериями, указанными законодателем: действительная или потенциальная коммерческая ценность информации, неизвестность третьим лицам, отсутствие свободного доступа к таковой посторонних лиц на законном основании.

Следует отметить, что под коммерческой ценностью большинством авторов понимается способность информации быть объектом рыночного оборота и дать предпринимателю определенные конкурентные преимущества в настоящем или

⁴⁶ Киракосян, С.А. О коммерческой тайне и ее защите / С.А. Киракосян, А.В. Максимич // Юрист. – 2011. – № 20. – С. 25.

будущем (в последнем случае речь идёт о потенциальной коммерческой ценности).

Как отмечает А.А. Кузьмин, «в отношении сохранения тайны должно быть наличие оправданного экономического интереса»⁴⁷. На данный аспект режима коммерческой тайны в начале XX в. также обращал внимание В.В. Розенберг. По его мнению, «охрана тайны допустима постольку, поскольку с сохранением тайны сопряжён какой-либо защищаемый правом интерес, в сфере промышленной тайны этот интерес имеет характер имущественного»⁴⁸.

Таким образом, если информация не представляет для ее обладателя коммерческой ценности, она не может считаться коммерческой тайной. Помимо этого, законодателем определено, какие сведения не могут быть секретом производства (ноу-хау). Так, секретом производства не могут быть признаны сведения, обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена в законе или ином правовом акте (пункт 2 статьи 1465 ГК РФ)⁴⁹.

Критерий неизвестности третьим лицам означает, что информация не подпадает под перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен, и перечень сведений, отнесенных к государственной и иной тайне. В статье 5 Закона о коммерческой тайне приведён перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну.

Следует отметить, что по сравнению с прежним перечнем сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 1991 г. № 35⁵⁰, список сведений претерпел существенные изменения. Из него исключена, например, бухгалтерская и налоговая отчётность, сведения, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов, а также документы об уплате налогов и документы, подтверждающие платежеспособность организации.

Таким образом, сведения, которые приведены в бухгалтерской и налоговой отчетности, а также различного рода банковские гарантии и справки о состоянии счета могут быть признаны коммерческой тайной.

Следующий критерий тайны – информация может быть признана коммерческой тайной, если к ней отсутствует свободный доступ третьих лиц на законном основании. Наличие доступа означает, что информация не должна быть общеизвестна, иметь свободный оборот, открыто накапливаться, обрабатываться и распространяться. Общеизвестная информация, даже если она имеет экономическую ценность, не может считаться коммерческой тайной⁵¹.

Критерием признания информации коммерческой тайной является также

⁴⁷ Кузьмин, А.А. Правовая защита коммерческой тайны / А.А. Кузьмин // Правоведение. – 1992. – № 5. – С. 49.

⁴⁸ Розенберг, В.В. Промысловая тайна / В.В. Розенберг. – СПб, 1910. – С. 63.

⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.

⁵⁰ Постановление Правительства РСФСР от 05.12.1991 № 35 (ред. от 03.10.2002) «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну». – СПС «Гарант».

⁵¹ Северин, Р.В. Механизм защиты прав на коммерческую тайну / Р.В. Северин. – М.: Либроком, 2012. – С. 31.

принятие владельцем информации мер к охране её конфиденциальности. Режим коммерческой тайны считается установленным после принятия владельцем информации, составляющей коммерческую тайну, мер, указанных в части 1 статьи 10 Федерального закона «О коммерческой тайне».

Наряду с мерами, указанными в этой статье, владелец информации, составляющей коммерческую тайну, вправе применять при необходимости средства и методы технической защиты конфиденциальности этой информации, другие, не противоречащие законодательству Российской Федерации меры.

Меры по охране конфиденциальности информации признаются разумно достаточными, в случае, если:

- исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия её владельца;
- обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками юридического лица (индивидуального предпринимателя) и передачи её контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

При этом Законом предусмотрена недопустимость злоупотребления режимом конфиденциальности, так как режим коммерческой тайны не может быть использован в целях, противоречащих требованиям защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Указанное правило закреплено в Конституции Российской Федерации, в части 4 статьи 29 которой указано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Можно сказать, что уровень защиты коммерческой тайны должен соответствовать степени коммерческой ценности информации, её охраняемой. Охрана конфиденциальности информации самими правообладателями может выражаться в разных организационных мероприятиях, связанных, в частности, с подбором кадров, организацией документооборота, введением пропускного режима и т. д.

Немаловажное значение имеют разработка и принятие локальных правовых актов, таких, например, как правила внутреннего трудового распорядка, положение об охране коммерческой тайны, инструкция по делопроизводству, и других. При этом владелец информации имеет право сохранять коммерческую информацию в режиме коммерческой тайны до тех пор, пока он может обосновать ценность такой информации.

Подводя итог, следует сказать, что, несмотря на легальное закрепление дефиниции «коммерческая тайна» и состава информации её составляющей, по-прежнему сохраняется ряд принципиальных дискуссионных вопросов.

Прежде всего, наибольшую актуальность представляют вопросы о том, может ли выступать в настоящее время информация как самостоятельный объект прав либо всегда имеет режим какого-либо иного объекта, т. е. является результатом интеллектуальной деятельности, коммерческой тайной либо нематериальным

благом; каково соотношение понятий коммерческой тайны с институтом ноу-хау.

Что же касается критериев отнесения информации к коммерческой тайне, то основными признаются – действительная или потенциальная коммерческая ценность сведений, неизвестность третьим лицам, отсутствие свободного доступа к таковой третьих лиц на законном основании, режим коммерческой тайны, установленной обладателем информации («принятие разумных мер для соблюдения конфиденциальности»).

Выводы по разделу 1

Результаты проведенного анализа достаточно убедительно показывают, что коммерческая тайна является атрибутом только рыночной экономики, при этом, атрибутом обязательным, так как позволяет оперативно, с минимальными затратами и достаточно эффективно обеспечить защиту «чувствительных» (для успешного ведения деловой активности) сведений юридического лица и индивидуального предпринимателя. Нормами гражданского и трудового права информация, составляющая коммерческую тайну, стала впервые охраняться только в Российской Федерации, ранее рассматриваемый институт права защищался (но не регулировался) только уголовным законодательством (Российская Империя), либо его существование полностью отрицалось (СССР).

Не до конца определенная позиция законодателя, менявшаяся за 20 лет четыре раза, в отдельных случаях весьма кардинально, к определению коммерческой тайны, информации, составляющей коммерческую тайну, закрепление в Федеральном законе «О коммерческой тайне» ее признаков, наряду с включением аналогичных норм в статью 1465 Гражданского кодекса РФ, не позволяют до настоящего времени сформировать юридически непротиворечивую концепцию института коммерческой тайны в российском законодательстве, определить его отраслевую принадлежность, как следствие, требует дополнительного научного осмысления.

2 ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Основания возникновения и прекращения права на коммерческую тайну

В науке гражданского права подчеркивается, что принадлежащее лицу гражданское право (субъективное гражданское право) не возникает «само по себе». Для возникновения права необходимо наступление определенных жизненных обстоятельств, «создающих» конкретные субъективные права и обязанности. Такие обстоятельства в юридической литературе называют основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей или юридическими фактами⁵².

Как отмечает Р.В. Северин, «право на коммерческую тайну, как и любое субъективное право, есть принадлежащее управомоченному лицу мера дозволенного поведения, предназначенная для удовлетворения его интересов и обеспеченная юридическими обязанностями других лиц»⁵³.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно момента возникновения права на коммерческую тайну. А.П. Сергеев полагает, что возникновение права на коммерческую тайну возникает в момент завершения субъектом права осуществления следующих трех обязательных действий:

- выделение сведений, составляющих коммерческую тайну, из всего массива информации, циркулирующей в хозяйственной и иной деятельности юридического лица (индивидуального предпринимателя);
- формирование перечня лиц, имеющих допуск (доступ) к сведениям, составляющим коммерческую тайну;
- разработка и утверждение правил, регламентирующих порядок работы с информацией, составляющей коммерческую тайну⁵⁴.

Изложенный подход во многом опирается на требования статьи 6.1. Федерального закона «О коммерческой тайне».

В свою очередь А.В. Коломиец полагает, что только практической реализацией требований статьи 6.1. закона не завершается работа совершения юридически значимых действий, направленных на образование юридических фактов, которые непосредственно лежат в основе права на коммерческую тайну. Исследователь момент возникновения права на коммерческую тайну относит на порядок дальше, выделяя следующие обязательные моменты и определяя их как «необходимый комплекс юридических фактов», являющихся предпосылкой возникновения прав на коммерческую тайну:

- государственная регистрация юридического лица (индивидуального предпринимателя);

⁵² Гражданское право: учебник в 2 т. /под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, 2018. – С. 198.

⁵³ Северин Р.В. Указ. соч. С. 19.

⁵⁴ Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2011. – С. 675.

- разработка и введение в действие перечня сведений, составляющих коммерческую тайну, данного юридического лица (индивидуального предпринимателя);
- определение списка лиц, допущенных к работе с информацией, составляющих коммерческую тайну;
- разработка и утверждение инструкции (порядка) об обращении с документами, содержащими охраняемую законом информацию.

В результате завершения указанных действий у обладателя информации возникает право на коммерческую тайну⁵⁵.

Системное толкование положений Федерального закона «О коммерческой тайне» (статья 4), в контексте общей теории государства и права, а также науки гражданского права, позволяют момент возникновения права на коммерческую тайну отнести к заключению договора о передаче (получении) информации, составляющей коммерческую тайну, или наступления юридического факта (фактов) с которыми закон связывает наступление для субъекта права определенных правовых последствий («другое законное основание») – приобретение права на коммерческую тайну.

Опираясь на тот факт, что одним из обязательных признаков информации, составляющей коммерческую тайну, является ее действительная или потенциальная коммерческая ценность в силу ее неизвестности третьим лицам, В.А. Дозорцев, а позднее Р.В. Северин, полагают, что собственно создание информации, доступ к которой в силу ее коммерческой ценности ограничивается правообладателем, и является моментом возникновения права на коммерческую тайну⁵⁶.

При этом все юристы-ученые едины во мнении, что предпринимательская деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, в ходе которой создаются сведения, составляющие коммерческую тайну (момент возникновения права), должна осуществляться на законных основаниях⁵⁷. Вместе с тем, нельзя согласиться с мнением М.И. Паршукова о том, что создание коммерческой тайны в результате неправомерной деятельности хозяйствующего субъекта, например, работа без лицензии, с нарушением условий лицензии или других обязательных требований, должно признаваться незаконным получением сведений, составляющих коммерческую тайну⁵⁸. Федеральный закон «О коммерческой тайне» (статья 4) определяет закрытый (исчерпывающий) перечень случаев, когда информация, составляющая коммерческую тайну, считается полученной незаконно, который приведен ниже.

⁵⁵ Коломиец, А.В. Коммерческая тайна как объект гражданского оборота / А.В. Коломиец // Хозяйство и право. – 2001. – № 6. – С. 28; Гаврилин, Н.П. Интеллектуальная собственность. Секрет производства или режим коммерческой тайны / Н.П. Гаврилин // Экономический научный журнал «Оценка действий». – 2017. – № 1(5). – С. 61.

⁵⁶ Дозорцев, В.А. Понятие секрета промысла (ноу-хау) / В.А. Дозорцев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 8. – С. 106.

⁵⁷ Северин Р.В. Указ. соч. С. 19-20; Паршуков, М.И. Формирование правового института коммерческой тайны в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук / М.И. Паршуков. – Екатеринбург, 2007. – С. 23; Зельцер, М.С. Гражданско-правовой режим информации: дисс.... канд. юрид. наук / М.С. Зельцер. – М., 2004. – С. 19–27.

⁵⁸ Паршуков, М.И. Указ. соч. С. 23–24.

1. Ее получение осуществлялось с умышленным преодолением принятых обладателем такой информации мер по охране конфиденциальности этой информации.

2. Получающее эту информацию лицо знало или имело достаточные основания полагать, что эта информация составляет коммерческую тайну, обладателем которой является другое лицо, и что осуществляющее передачу этой информации лицо не имеет на передачу этой информации законного основания.

В Директиве Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия (статья 3) указываются следующие моменты возникновения права на коммерческую тайну.

1. Самостоятельное создание и (или) обнаружение, в том числе путем наблюдения, изучения, разборки или испытания продукта или объекта, ставшего достоянием общественности либо находящегося в законном владении приобретателя информации, не несущего каких-либо юридически действительных обязанностей по ограничению доступа к приобретению коммерческой тайны.

2. В результате иных действий, которые в имеющихся обстоятельствах соответствуют честной коммерческой практике⁵⁹.

В приведенном примере Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза указывает на две группы оснований возникновения права на коммерческую тайну: первоначальные и производные, что характерно также для отечественной науки гражданского права⁶⁰.

К первоначальным основаниям традиционно относят самостоятельное создание секрета производства (ноу-хау) и иных сведений, отвечающих признакам информации, составляющей коммерческую тайну. На это, в частности, указывает подпункт 5 части первой статьи 8 ГК РФ, в котором указано, что одним из оснований гражданских прав и обязанностей является создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной собственности.

Завершение мероприятий по установлению режима коммерческой тайны также следует считать одним из первоначальных оснований возникновения права на нее, что соответствует положения подпункта 9 части первой статьи 8 ГК РФ (вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий). Указанным «событием» является исполнение в полном объеме требований по установлению режима коммерческой тайны, указанных в статье 10 Федерального закона «О коммерческой тайне».

В качестве первоначального способа возникновения права на коммерческую тайну также следует указать получение результатов научно-исследовательских

⁵⁹ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия. – СПС «Гарант».

⁶⁰ Шишмарева, Е.В. Признак коммерческой тайны – неизвестность информации третьим лицам / Е.В. Шишмарева // Юрист. – 2008. – № 4. – С. 26.

и опытно-конструкторских работ, выполненных по договору, заключенному в соответствии со статьей 769 ГК РФ.

К производным основаниям необходимо отнести следующие случаи, указанные в подпунктах 1, 3, 4 и 8 части первой статьи 8 ГК РФ, получения секрета производства (ноу-хау), иного информационного продукта, включающего сведения, составляющие коммерческую тайну:

- по договору купли-продажи (статья 454 ГК РФ);
- по договору купли-продажи предприятия, в состав которого входят права на коммерческую тайну (статья 559 ГК РФ);
- по договору об отчуждении исключительного права, по которому одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности в полном объеме другой стороне (приобретателю) (статьи 1234, 1468 ГК РФ);
- по лицензионному договору (простая/исключительная лицензия) (статьи 1236, 1469 ГК РФ);
- по договору коммерческой концессии (статья 1027 ГК РФ)⁶¹.

Наряду с отдельными указанными основаниями, А.В. Коломиец дополнительно указывает следующие способы получения коммерческой тайны, относя их к субъективным условиям возникновения права на коммерческую тайну:

- по договорам подряда, ренты, мены, дарения и т.д. имущества, в составе которого присутствует информация, относящаяся к коммерческой тайне;
- правопреемства прав и обязанностей в результате реорганизации юридического лица (собственника коммерческой тайны) по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами;
- принятие в наследство имущества, в составе которого имеется (имеются) секрет производства (ноу-хау) и (или) иной информационный продукт, включающий сведения, составляющие коммерческую тайну⁶².

К объективным условиям возникновения права на коммерческую тайну исследователь относит требования закона, подчеркивая, однако, что тем самым законодатель без достаточных оснований вторгается в сферу субъективного права хозяйствующего субъекта – собственника охраняемой законом информации⁶³. Изложенная позиция автора представляется оправданной и в настоящее время, несмотря на тот факт, что с момента ее выдвижения прошло более 18 лет, и законодателем приняты определенные меры в указанной области. Вместе с тем, например, в статье 12 Федерального закона от 28 ноября 2011 года № 335–ФЗ «Об инвестиционном товариществе»⁶⁴ указано, что условия договора инвестиционного товарищества не подлежат раскрытию и охраняются

⁶¹ Ситдииков, Р.Б. Указ. соч. С. 94-96.

⁶² Коломиец А.В. Указ. соч. С. 28-29.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Федеральный закон от 28.11.2011 № 335–ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). ст. 7013.

в соответствии с Федеральным законом «О коммерческой тайне», за исключением раскрытия условий данного договора третьим лицам в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом и договором инвестиционного товарищества. Подход законодателя в приведенном случае не в полной мере соответствует положениям статьи 4 Федерального закона «О коммерческой тайне», в соответствии с которыми право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации с учетом положений анализируемого закона.

Справедливости ради необходимо отметить, что если ранее в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» содержание регистров бухгалтерского учета и внутренней бухгалтерской отчетности относилось к коммерческой тайне⁶⁵, то в новом Федеральном законе от 6 декабря 2011 года № 402–ФЗ «О бухгалтерском учете» в статье 13 (пункт 11) прямо указано, что в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности не может быть установлен режим коммерческой тайны⁶⁶.

Как верно отмечает Р.В. Северин, «в Законе о коммерческой тайне не названы основания прекращения права на коммерческую тайну»⁶⁷, что является бесспорным недостатком основного действующего отечественного федерального нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в сфере коммерческой тайны.

Отчасти указанный недостаток восполняется положениями статьи 1467 ГК РФ, в соответствии с которыми исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства, а, следовательно, и на информацию, составляющую коммерческую тайну, прекращается у всех правообладателей.

Отдельного внимания заслуживает позиция Р.В. Северина, который, со ссылкой на исследователей, полагает в качестве одного из условий прекращения права на коммерческую тайну действия правообладателя, приведшие к утрате материального носителя, содержащего информацию, составляющую коммерческую тайну⁶⁸. С изложенной точкой зрения не представляется возможным согласиться по следующим основаниям.

Очевидно, что утрата (потеря) материального носителя (документы на бумаге, электронные устройства хранения информации – флэш-карта, дискета, карта памяти и т. д.), содержащего информацию, составляющую коммерческую тайну, не всегда в обязательном порядке ведет к тому, что охраняемые законом сведения становятся достоянием третьих лиц, в связи с чем, теряется коммерческая ценность информации. В данном случае уместно обратиться к опыту правового регулирования схожих правоотношений нормами публичной отрасли права, а именно уголовным законодательством.

⁶⁵ Федеральный закон от 21.11.1996 № 129–ФЗ (ред. от 28.11.2011) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 25.11.1996. № 48. ст. 5369 (документ утратил силу).

⁶⁶ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402–ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. ст. 7344.

⁶⁷ Северин Р.В. Указ. соч. С. 23.

⁶⁸ Там же. С. 23.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статьях 283, 283.1 и 284⁶⁹ разглашение государственной тайны, ее незаконное получение, утрату документов, содержащих государственную тайну, определяет в качестве самостоятельных составов преступления. В данном случае законодатель абсолютно верно полагает, что утрата материального носителя (используется обобщение «документ»), содержащего сведения, составляющие государственную тайну, не всегда ведет к их разглашению.

Напротив, Е.В. Шишмарева приводит случай из американской правоприменительной практики, когда по решению суда коммерческая тайна была признана перешедшей в категорию общеизвестной информации по иску одного из заинтересованных лиц лишь на основании «факта широкого распространения коммерческой тайны среди работников и (или) контрагентов правообладателя». При этом суд не принял доводы ответчика о том, что сведения, составляющие коммерческую тайну, были сообщены указанным лицам под условием сохранения ее конфиденциальности⁷⁰.

Указанный пример прекращения прав на коммерческую тайну, который, по терминологии А.В. Коломиец следует отнести к «субъективным условиям прекращения права на коммерческую тайну»⁷¹, вновь, как и в случае с вышеприведенным законом «О бухгалтерском учете», следует квалифицировать как ничем не мотивированное вторжение, в данном случае уже судебных органов, в сферу исключительно субъективного права хозяйствующего субъекта.

Нельзя признать достаточным условием прекращения права на коммерческую тайну только тот факт, что сведения стали доступны любым третьим лицам, не имеющим к ним доступа, как следствие, утратили свою конфиденциальность, а значит и коммерческую значимость. Не вызывает сомнения, что довольно специфическая коммерчески значимая информация, охраняемая в режиме коммерческой тайны, не всегда может быть осмысленно воспринята лицом, не имеющим специальных познаний или навыков в той или иной сфере хозяйственных (предпринимательских) отношений.

В контексте изложенного, отечественному законодателю следует обратиться к зарубежному и международному опыту, в котором категория «третьих лиц» конкретизирована специалистами определенной отрасли (сферы) хозяйственной (предпринимательской) деятельности, а также конкурирующими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями⁷².

В определенном смысле в качестве одного из оснований прекращения права на коммерческую тайну следует рассматривать факт вступления в силу решения суда о признании должника (юридическое лицо/индивидуальный предприниматель)

⁶⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

⁷⁰ Шишмарева, Е.В. Указ. соч. С. 28.

⁷¹ Коломиец А.В. Указ. соч. С. 31.

⁷² Штумпф, Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумпф. – М.: Прогресс, 1976. – С. 27; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) – Документ вступил в силу для России 22 августа 2012 года // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (ч.ч. V и VI).

банкротом и об открытии конкурсного производства. В частности, статья 126 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства сведения о финансовом состоянии должника прекращают относиться к сведениям, признанным конфиденциальными или составляющими коммерческую тайну⁷³. В этой связи Ю.П. Шубиным отмечается неудачная (неоднозначная) формулировка указанных положений закона, что вызывает трудности в правоприменительной практике, допускающей их самовольное толкование. При этом, при наличии базового закона «О коммерческой тайне», не совсем удачной следует признать предложение автора о целесообразности закрепления в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» примерного перечня сведений, относящихся к коммерческой тайне, которые с открытием конкурсного производства перестают быть таковыми⁷⁴.

Приведенными примерами не исчерпываются основания прекращения права на коммерческую тайну. В юридической литературе к ним также относят: законодательное исключение информации из перечня сведений, которые могут составлять коммерческую тайну; отнесение информации, составляющей коммерческую тайну, к сведениям, составляющим государственную тайну; потеря коммерческой ценности сведений, ранее отнесенных к коммерческой тайне; отчуждение права его обладателем в добровольном порядке; заключение договора купли-продажи, мены, дарения; реорганизация (ликвидация) юридического лица; физическое уничтожение единственного материального носителя информации, на котором зафиксированы сведения, составляющие коммерческую тайну, и т. д.⁷⁵

Таким образом, результаты проведенного анализа оснований возникновения и прекращения права на коммерческую тайну свидетельствуют о том, что указанный аспект правового регулирования общественных отношений в исследуемой сфере остался без достаточного внимания законодателя, что формирует объективные сложности правоприменения и, как следствие, отсутствие единого подхода в юридической доктрине. Требуется конкретизировать положения Федерального закона «О коммерческой тайне» нормами, определяющими основания возникновения и прекращения права на коммерческую тайну, при этом перечень указанных оснований оставить открытым, что в полной мере будет соответствовать таким основным началам гражданского законодательства как свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных права, их судебной защиты.

⁷³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

⁷⁴ Шубин, Ю.П. К вопросу о прекращении режима коммерческой тайны после открытия конкурсного производства / Ю.П. Шубин // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1 (31). – С. 43-47.

⁷⁵ Северин Р.В. Указ. соч. С. 23-24; Коломиец А.В. Указ. соч. С. 31-34; Анализ правовой концепции режима коммерческой тайны, подготовленный Аналитическим управлением Аппарата Государственной Думы РФ. – <http://www.akai.ru/pravo/iam/2htm>.

При этом в законодательстве о коммерческой тайне в качестве безусловного основания возникновения права на коммерческую тайну должно быть указано не только на осуществление в полном объеме требований, изложенных в статье 6.1. Федерального закона «О коммерческой тайне», но и принятие обладателем коммерчески значимой информации разумных мер для соблюдения их конфиденциальности, в качестве прекращения права на коммерческую тайну – утрата коммерческой ценности сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны.

2.2 Субъекты, обладающие правами на информацию, составляющую коммерческую тайну

Согласно теории государства и права, под субъектами права понимаются люди и их объединения, выступающие в качестве носителей предусмотренных законом прав и обязанностей, круг которых зависит от воли государства⁷⁶.

Понятия «субъект», «субъект права», «субъект правоотношений» и «участник правоотношений» в принципе равнозначны, по большей части используются в качестве синонимов, хотя в научной литературе имеются определенные оговорки⁷⁷. Конкретный гражданин как постоянный субъект права не может быть одновременно участником всех правоотношений, во-вторых, новорожденные, малолетние дети, душевнобольные лица, будучи субъектами права, не являются субъектами большинства правоотношений, в-третьих, правоотношения – не единственная форма реализации права⁷⁸.

К субъектам информационных отношений, с учетом положений Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», традиционно относят граждан (граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства), юридических лиц, в том числе иностранных, индивидуальных предпринимателей, а также публично правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования)⁷⁹.

В.А. Копылов выделяет создателей или производителей, обладателей и потребителей информации, каждый из них имеет свой объем правомочий на получение, использование и передачу информации⁸⁰.

Исследователи едины во мнении, что субъектами права на коммерческую тайну не могут быть любые лица, однако расходятся в вопросе определения статуса субъектов коммерческой тайны. Как правило, указывается на два следующих аспекта: субъект права на коммерческую тайну в обязательном порядке должен быть связан с профессиональной предпринимательской (коммерческой) деятельностью, во-вторых, необходимо единообразное понимание обозначения данного субъекта.

⁷⁶ Теория государства и права: учебник / под ред. Н.М. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – С. 187.

⁷⁷ Северин, Р.В. Указ. соч. С. 46–50.

⁷⁸ Теория государства и права: учебник / под ред. Н.М. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – С. 187.

⁷⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149–ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (часть 1). ст. 3448.

⁸⁰ Копылов, В.А. Информационное право: учебник / В.А. Копылов. – М., 2005. – С. 20–48.

Федеральный закон «О коммерческой тайне» (статья 3) определяет информацию, составляющую коммерческую тайну, как сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Таким образом, из указанного определения следует, что субъектами права на коммерческую тайну могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели, профессионально занимающиеся предпринимательской деятельностью.

Физические лица в качестве субъектов права на коммерческую тайну выступать не могут, так как в соответствии с частью 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸¹ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица только в качестве индивидуального предпринимателя. На данный факт также указывает А.П. Сергеев, подчеркивая, что граждане, выступающие в гражданском обороте в качестве потребителей или в своем обычном качестве, равно как и граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью с нарушением установленного порядка (часть 1 статьи 23 ГК РФ), правом на коммерческую тайну не пользуются⁸².

Вместе с тем, Федеральный закон «О коммерческой тайне» в определенной мере допускает физических лиц в качестве обладателей прав на коммерческую тайну. Так, в статье 3 закона указано, что обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, является лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к этой информации и установило в отношении ее режим коммерческой тайны. По этому факту Р.В. Северин отмечает, что Федеральный закон «О коммерческой тайне» и Гражданский кодекс РФ не содержат указания на субъективную принадлежность лиц, имеющих право на коммерческую тайну, следовательно, исследователь полагает, что обладателями прав на коммерческую тайну могут выступать любые лица⁸³.

В юридической литературе используется различная терминология для обозначения субъекта прав на информацию, составляющую коммерческую тайну, в частности, с различными смысловыми оттенками встречаются такие как «обладатель», «владелец», «собственник», «хранитель», «конфидент» и др.

М.В. Беляев к субъектам права на коммерческую тайну относит⁸⁴:
– владельцев коммерческой тайны, которыми могут быть физические и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью

⁸¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

⁸² Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2007. Том 3. – С. 279.

⁸³ Северин Р.В. Указ. соч. С. 46–58.

⁸⁴ Беляев, М.В. Объект и субъекты права на коммерческую тайну: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / М.В. Беляев. – М., 2005. – С.18.

и владеющие на законном основании информацией, составляющей их коммерческую тайну, ограничивают доступ к этой информации и устанавливают в отношении ее режим коммерческой тайны;

– конфидентов коммерческой тайны – лиц, которым на основании трудового договора (работники), гражданско-правового договора (контрагенты), либо в силу служебного положения или исполнения профессиональных обязанностей, не связанных с государственной или муниципальной службой, или на ином законном основании известна коммерческая тайна другого лица.

В конечном счете, автор указывает, что правильнее говорить о «владельцах» коммерческой тайны, а не об ее обладателях⁸⁵.

Аналогичную позицию занимает В.Н. Лопатин, также считающий, что фактически и юридически верно говорить об обладателях коммерческой тайны, имеющих монопольное право на такую информацию, а также о «конфидентах коммерческой тайны», т. е. лицах, которым на основании договора либо закона стала известной коммерческая тайна⁸⁶.

Конфидентов коммерческой тайны объединяет то, что коммерческая тайна выступает для них вторичной (передается владельцем коммерческой тайны) и они не обладают фактической монополией на эту информацию, а лишь обязаны в силу закона или договора обеспечивать режим ее конфиденциальности, т. е. не разглашать (не передавать) третьим лицам.

По данному признаку, исходя из складывающихся при обороте коммерческой тайны правоотношений, к конфидентам коммерческой тайны можно отнести следующих лиц:

– работники – лица, которые состоят в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны и имеют доступ к ней по трудовому договору (контракту);

– контрагенты – лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, которым владелец коммерческой тайны передал эту информацию на основании гражданско-правового договора;

– органы и их должностные лица – органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица, имеющие доступ к коммерческой тайне в силу исполнения своих служебных обязанностей на основании закона;

– иные лица – лица, которым владелец коммерческой тайны передал эту информацию в силу исполнения ими профессиональных обязанностей, не связанных с государственной или муниципальной службой (аудиторы, адвокаты, нотариусы, страховщики, организации электрической и почтовой связи, частные детективы, третейские суды и другие лица, кому чужая тайна становится известна в силу исполнения ими профессиональных обязанностей на законных основаниях).

Е.В. Шишмарева и О.А. Городов выделяют хранителя коммерческой тайны,

⁸⁵ Беляев, М.В. Субъекты права на коммерческую тайну: проблемы правового статуса / М.В. Беляев // Информационное право. – 2005. – № 3. – С. 21–23.

⁸⁶ Лопатин, В.Н. Правовая охрана и защита коммерческой тайны / В.Н. Лопатин // Законодательство. – 1998. – № 11. – С. 78–79.

фактически наделяя его полномочиями владельца такой информации⁸⁷.

В качестве синонима термины «обладатель» и «владелец» коммерческой тайны предлагает рассматривать А.А. Ларин, указывая, что законодатель фактически приравнивает обладателя и владельца информации, составляющей коммерческую тайну⁸⁸.

Разработчик первого в нашей стране комментария к Федеральному закону «О коммерческой тайне» В.В. Погуляев считает не вполне удачным обозначение «обладателя информации, составляющей коммерческую тайну» в качестве субъекта правоотношений в сфере коммерческой тайны⁸⁹.

Автор полагает, что обладателем (владельцем) информации может быть как лицо, которому она принадлежит, так и иное лицо, получившее к ней доступ. Федеральный закон не проводит различий в правовом статусе между первоначальными и производными обладателями такой информации, предлагает закрепить в законе термин «собственник информационных ресурсов», т. е. субъект, в полном объеме реализующий полномочия владения, пользования, распоряжения указанными объектами. Указанный подход полностью согласуется с положениями статьи 6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Вопрос об определении субъектов права на коммерческую тайну еще более усложнился после того, как законодатель исключил информацию из перечня объектов гражданских прав в ГК РФ (статья 128⁹⁰). В этой связи И.Ю. Мирских и Ж.А. Мингалеевой указывается, что согласно принятому законодателем подходу информационный объект (в широком смысле) не может рассматриваться в качестве товара, объекта права собственности. Это в свою очередь не согласуется с положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором указано на следующее:

- информация является объектом правоотношений (статья 5);
- информация может передаваться по договору другому лицу (подпункт 3 пункта 3 статьи 6)⁹¹.

Анализ материалов, представленных на сайте Суда по интеллектуальным правам в разделе «Примерный перечень споров по секретам производства и порядок их рассмотрения», позволяет утверждать, что субъектами права на секрет производства (ноу-хау), а значит и на коммерческую тайну, могут

⁸⁷ Шишмарева, Е.В. Признак коммерческой тайны – неизвестность информации третьим лицам / Е.В. Шишмарева // Юрист. – 2004. – № 8. – С. 25–28; Горохов, О.А. Незаконное использование тайны конкурента как акт недобросовестной конкуренции / О.А. Горохов // Современная конкуренция. – 2010. – № 4(22). – С. 79–94.

⁸⁸ Ларин, А.А. Защита коммерчески значимой информации как одна из гарантий свободы предпринимательской деятельности / А.А. Ларин // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 95.

⁸⁹ Данилин, С.Н. Комментарий к Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» / С.Н. Данилин. – М.: «Деловой двор», 2015. – СПС «Гарант».

⁹⁰ Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 532 (часть 1). ст. 5497.

⁹¹ Мирских, И.Ю. К вопросу о правовом регулировании информации в условиях информационной экономики / И.Ю. Мирских, Ж.А. Мингалеева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 38. – С. 434.

выступать только юридические лица и индивидуальные предприниматели⁹².

Учитывая изложенное, наиболее правильной представляется точка зрения Р.В. Северина, который полагает некорректным использование терминов «собственник» и «владелец», в связи с тем, что информация является нематериальным объектом, на который невозможно распространить права собственности. Поэтому в ГК РФ и нормативных правовых актах для обозначения субъекта, имеющего право на коммерческую тайну, правильнее использовать термин «обладатель», что позволяет более конкретно определить правовой статус субъекта⁹³.

Таким образом, определение правового статуса субъектов права на коммерческую тайну имеет важнейшее значение для выбора способа защиты такой информации в случае нарушения права доступа к ней. К субъектам прав на коммерческую тайну относят юридических лиц, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, а также индивидуальных предпринимателей. Физические лица не могут являться субъектами права на коммерческую тайну.

В общественных отношениях в сфере прав на коммерческую тайну выступают две основные группы участников – владельцы и обладатели коммерческой тайны.

Владельца информации следует отличать от обладателя информации, то есть лица, которое получило к ней доступ на основе трудового, гражданского договора или закона. Права таких лиц на информацию, составляющую коммерческую тайну, являются вторичными (производными) от прав обладателя. Обладатели и владельцы имеют разный состав правомочий на информацию, которой они обладают.

Учитывая изложенное, абсолютно верным является мнение Е.А. Суханова, высказанное более 10 лет назад, о необходимости законодательного закрепления более подробной характеристики лиц, обладающих правом на информацию, составляющую коммерческую тайну⁹⁴.

Кроме того, представляется целесообразным в определении обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, закрепленном в Федеральном законе «О коммерческой тайне», заменить «лицо» на «юридические лица и индивидуальные предприниматели», что позволит следующее.

1. Гармонизировать положения Федерального закона «О коммерческой тайне», как базового нормативного правового акта в рассматриваемой сфере общественных отношений, с нормами Гражданского кодекса РФ, посвященных регулированию предпринимательской деятельности.

2. Внести определенность в отраслевую принадлежность института коммерческой тайны, подчеркнув, вопреки мнению некоторых исследователей⁹⁵, что закон о коммерческой тайне является частью гражданского законодательства,

⁹² Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – <http://ipc.arbitr.ru/process/analitika/1>.

⁹³ Северин Р.В. Указ. соч. С. 50.

⁹⁴ Суханов, Е.А. Гражданское право. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Том 2. – С. 259.

⁹⁵ Еременко, В.И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2014. – № 12. – С. 38.

параллельно регулирую отдельные общественные отношения в сфере трудового права.

2.3 Правомочия субъектов, обладающих правами на информацию, составляющую коммерческую тайну

В отечественной юридической доктрине в гражданском правоотношении в качестве одного из обязательных элементов выделяют его содержание, а именно – субъективные права и юридические обязанности⁹⁶. При этом ключевым компонентом гражданского правоотношения рассматривается субъективное гражданское право, «которое представляет собой юридическую возможность субъекта в правоотношении – принадлежащую ему меру дозволенного (свободного) поведения, обеспечиваемую государством»⁹⁷.

Важнейшей частью субъективного гражданского права является «правомочие», т. е. юридическая возможность, которой наделен субъект права, в нашем случае обладатель права на коммерческую тайну.

В юридической литературе господствующим является подход, при котором субъективное гражданское право определяется в качестве следующей триады полномочий (юридических возможностей):

- право на собственные действия (правомочие на собственное поведение);
- право требования (правомочие на чужое поведение);
- право на возможность, при необходимости, прибегнуть к силе государственного принуждения (правомочие на защиту)⁹⁸.

Рассмотрим каждое из указанных правомочий более подробно.

Из указанной триады юридических возможностей субъекта права на коммерческую тайну полномочие на совершение собственных действия единогласно признается исследователями в качестве самого многообразного по содержанию⁹⁹.

Достаточно широкий, но, не исчерпывающий, как полагает В.И. Еременко¹⁰⁰, перечень прав обладателя коммерческой тайны содержится в статье 6.1. Федерального закона «О коммерческой тайне». Вместе с тем, как представляется, ключевое полномочие обладателя коммерческой тайны изложено в части 1 статьи 4 закона, а именно – право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, определение перечня и состава такой информации. При этом Р.В. Северином указывается абсолютно правильная оговорка о том, что указанное право принадлежит обладателю при двух обязательных условиях:

- информация, которая затем отнесена к коммерческой тайне, получена обладателем законным способом;

⁹⁶ Гражданское право: учебник в 2 т. /под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, – 2018. – С. 48-49.

⁹⁷ Там же. С. 50.

⁹⁸ Там же. С. 51; Осокина, Г.Л. К вопросу о соотношении субъективного гражданского права и правомочия на его защиту / Г.Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С. 127; Груздев, В.В. Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5(90). – С. 95–103; Северин Р.В. Указ. соч. С. 53-55.

⁹⁹ Северин Р.В. Указ. соч. С. 55; Еременко В.И. Указ. соч. С. 22–42.

¹⁰⁰ Еременко В.И. Указ. соч. С. 33.

– не нарушаются ограничения, установленные законом¹⁰¹, прежде всего, запрет на отнесение к коммерческой тайне определенных сведений, перечень которых приведен в статье 5 закона.

Примечательно, что в пункте 11 указанной статьи законодателем подчеркивается, что только федеральными законами устанавливается дополнительный (помимо тех, что указаны в статье 5) круг сведений, которые не могут быть отнесены к коммерческой тайне. В этой связи А.Н. Исамидинов обращает внимание, что постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35, утвердившее Перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, фактически исключено в качестве источника, устанавливающего массив сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну¹⁰².

Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия, также указывает открытый перечень случаев, когда коммерческая тайна считается приобретенной законно:

- самостоятельное обнаружения, создание;
- в результате наблюдения, изучения, разборки или испытании продукта или объекта, ставшего достоянием общественности либо находящегося в законном владении приобретателя информации, не несущего каких-либо юридически действительных обязанностей по ограничению доступа к приобретению коммерческой тайны;
- по итогам иных действий, которые в имеющихся обстоятельствах соответствуют честной коммерческой практике¹⁰³.

Вторым важнейшим компонентом, входящим в группу правомочий на собственные действия, является право по своему собственному усмотрению пользования сведениями, охраняемыми в режиме коммерческой тайне. Исходя из общеправового понимания термина «пользование», например, вещи, как извлечения полезных свойств этой вещи, под правом пользования понимается право осуществления с информацией, составляющей коммерческую тайну, следующих действий:

- накопление, обработка и анализ в целях информационного обеспечения принятия руководством юридического лица (индивидуальным предпринимателем) управленческих решений для повышения эффективности предпринимательской деятельности, снижения определенных финансовых рисков;
- улучшение отдельных характеристик секрета производства (ноу-хау), его практического применения.

Р.Б. Ситдинов, со ссылкой на статью 1466 ГК РФ, указывает в качестве возможных, но не исчерпывающих, способов использования секрета производства:

¹⁰¹ Северин Р.В. Указ. соч. С. 54.

¹⁰² Исамидинов, А.Н. Указ. соч. С. 40.

¹⁰³ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия. – СПС «Гарант».

- «при изготовлении изделий»;
- «при реализации экономических и организационных решений»¹⁰⁴.

Наконец еще одним, пожалуй, определяющим правомочием обладателя коммерческой тайны является право на распоряжение принадлежащей ему информацией.

В юридической литературе¹⁰⁵ подчеркивается, что, в отличие от многосторонних международных соглашений, российское гражданское законодательство предусматривает распоряжение исключительным правом на секрет производства (ноу-хау). Так, статья 1466 ГК РФ предусматривает право обладателя секрета производства распоряжаться им по своему усмотрению. При этом Гражданский кодекс РФ в статьях 1468, 1469 предоставляет обладателю секрета производства право распорядиться им следующим образом:

- передать любому третьему лицу по договору об отчуждении исключительного права на ноу-хау;
- предоставить право использования секрета производства по лицензионному договору.

Как отмечает В.И. Еременко, до 1 января 2008 года обладатель коммерческой тайны был также наделялся правом по введению информации, составляющей коммерческую тайну, в коммерческий оборот на основании договоров. Однако, с исключением информации из объекта гражданских прав, ошибочного, по мнению исследователя, с принятием Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», указанное правомочие исключено¹⁰⁶.

Наконец обладателю информации, составляющей коммерческую тайну, принадлежит право всеобщего разглашения данных сведений, т. е. снятия с них ранее введенного режима коммерческой тайны. Как правило, исследователи характеризуют указанное правомочие исключительно с отрицательной, негативной стороны, как следствие незаконных действий неких третьих лиц, в результате чего коммерчески значимая информация была разглашена, использована ими без достаточных правовых оснований¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Ситдииков Р.Б. Указ. соч. С. 72.

¹⁰⁵ См. напр.: Серебряков, А.А. Система способов распоряжения исключительным правом на секрет производства (ноу-хау) / А.А. Серебряков // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 1(82). – С. 144–147; Нестерова, Н.В. Ноу-хау в свете недавних изменений гражданского законодательства Российской Федерации / Н.В. Нестерова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10(71). – С. 102–109; Назипов, И.И. Трансграничная передача права на секрет производства (ноу-хау) / И.И. Назипов // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 3-2(43). – С. 24–29.

¹⁰⁶ Еременко В.И. Указ. соч. С. 35.

¹⁰⁷ Расторопова, Д.С. Отграничение неправомерного использования инсайдерской информации от незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / Д.С. Расторопова // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 224–226; Головкина, Д.В. Обеспечение информационной безопасности установлением режима коммерческой тайны / Д.В. Головкина // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – № 1(82). – С. 12–16; Давыдова, О.Б. Коммерческая тайна и меры по ее защите / О.Б. Давыдова // Вестник науки и образования. – 2018. – № 6(42). – С. 91–92.

Р.В. Северин обязательным условием публичного раскрытия информации, составляющей коммерческую тайну, считает мнение контрагентов, которым ранее такая информация была передана в рамках, например, лицензионного договора¹⁰⁸.

Вместе с тем, без внимания законодателей и ученых-юристов осталось право обладателя коммерческой тайны на прекращение режима конфиденциальности информации. Прежде всего по той причине, что затраты на его поддержание, в том числе предусмотренные статьей 10 Федерального закона «О коммерческой тайне», стали экономически невыгодными в пропорциональном отношении к доходам, получаемым от использования информации, составляющей коммерческую тайну. В данном случае убытки, которые обладатель информации, охраняемой в режиме коммерческой тайны, понесет или может понести при публичном раскрытии рассматриваемых сведений, будут на много меньше, чем затраты на поддержание указанного режима.

Другим правомочием обладателя коммерческой тайны является право требования от третьих лиц:

- воздержания от незаконного завладения информацией, составляющей коммерческую тайну¹⁰⁹;
- соблюдения обязанностей по охране конфиденциальности, полученной коммерчески значимой информации, охраняемой в режиме коммерческой тайны (пункт 5 части второй статьи 6.1 закона о коммерческой тайне).

Особенность данного полномочия заключается в следующем.

Режим коммерческой тайны позволяет предоставлять юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю право на защиту информации, имеющей действительную или потенциальную коммерческую ценность, путем сохранения ее конфиденциальности, т.е. неизвестности третьим лицам (часть вторая статьи 1 закона о коммерческой тайне).

Вместе с тем, нельзя требовать от третьих лиц того, что им неизвестно, как в случае с коммерческой тайной.

В этой связи В.И. Еременко верно указывает, что между обладателем коммерческой тайны и третьими лицами складываются не абсолютные, а относительные правоотношения¹¹⁰, так как указанные «третьи лица» заранее известны, к ним можно отнести:

- контрагентов по договорам гражданско-правового характера;
- работников юридического лица (индивидуального предпринимателя), которым коммерческая тайна доверена для осуществления должностных обязанностей;
- органы государственной власти и местного самоуправления, получившие информацию, составляющую коммерческую тайну, для выполнения своих функций.

Представляется, что во многом именно с этим связано требование законодателя (пункт 5 части первой статьи 10 закона о коммерческой тайне) о нанесении

¹⁰⁸ Северин Р.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁰⁹ Дозорцев, В.А. Понятие секрета промысла (ноу-хау) / В.А. Дозорцев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 8. – С. 111.

¹¹⁰ Еременко В.И. Указ. соч. С. 24.

на материальный носитель, содержащий информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа «Коммерческая тайна».

Кроме того, статья 1472 ГК РФ определяет «третьих лиц», к которым обращено право обладателя коммерческой тайны на чужое поведение:

– лицо, которое неправомерно получило сведения, составляющую секрет производства, и разгласило или использовало эти сведения;

– лицо, обязанное сохранять конфиденциальность секрета производства в соответствии с пунктом 2 статьи 1468 (контрагент по договору об отчуждении исключительного права на секрет производства), пунктом 3 статьи 1469 (контрагент по лицензионному договору о предоставлении права использования секрета производства), пунктом 2 статьи 1479 (работник, создавший секрет производства в связи с выполнением своих трудовых обязанностей) ГК РФ.

В контексте вышеизложенного, необходимо заметить, что уголовное законодательство Российской Федерации кардинально по иному определяет лиц-субъектов прав, по отношению к которым обладатель коммерческой тайны наделен рассматриваемым правомочием.

Так, часть вторая статьи 183 УК РФ к таким лицам относит только «лиц, которым коммерческая тайна была доверена или стала известна по службе или работе»¹¹¹.

Таким образом, Уголовный кодекс Российской Федерации защищает обладателя коммерчески значимой информации, охраняемой в режиме конфиденциальности, только в рамках трудовых правоотношений, что является несомненным его недостатком.

Наконец еще одним субъектом права, к которому может быть обращено право требования обладателя коммерческой тайны, является лицо, которое в части четвертой статьи 14 Федерального закона «О коммерческой тайне» указано как «лицо, которое использовало информацию, составляющую коммерческую тайну, и не имело достаточных оснований считать использование данной информации незаконным, в том числе получило доступ к ней в результате случайности или ошибки».

С момента, когда обладатель коммерческой тайны выдвинул требование о принятии мер по охране конфиденциальности полученной информации, на лицо, указанное в части четвертой статьи 14 закона о коммерческой тайне налагаются обязанности аналогичные тем, что возложены на контрагента по договорам гражданско-правового характера, работника юридического лица (индивидуального предпринимателя), которому коммерческая тайна доверена для осуществления должностных обязанностей.

Третьей составной частью права на коммерческую тайну является правомочие на возможность прибегнуть к силе государственного принуждения (правомочие на защиту) или, как указал Е.В. Вавилин, «обратиться к компетентным

¹¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

государственным ... органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению»¹¹².

Указанное правомочие содержится в пункте 6 части второй статьи 6.1. Федерального закона «О коммерческой тайне», и предусматривает защиту обладателем в установленном законом порядке своих прав в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования третьими лицами информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе требование возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением его прав.

Действовавшая в период с 1 января 2008 года по 1 октября 2014 года редакция Федерального закона «О коммерческой тайне» лишала обладателя коммерческой тайны права принимать превентивные меры по ограничению доступа к информации и требовать от других лиц не нарушать установленный правовой порядок охраны¹¹³.

Сложившееся положение вещей стало возможным в связи с тем, что Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» была признана утратившей силу статья 7 «Права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну» Федерального закона «О коммерческой тайне».

В указанный период рассматриваемые правоотношения регулировались главой 75 части четвертой ГК РФ, что дало основание Р.В. Северину к обоснованной критике подобного подхода законодателя, так как «сущность защиты права на информацию, составляющую коммерческую тайну, выражалась исключительно в принятии мер восстановительного характера уже после того, как некое незаконное (противоправное) действие совершено»¹¹⁴.

Более шести с половиной лет понадобилось законодателю, чтобы вернуть фактически в неизменном виде в Федеральный закон «О коммерческой тайне» бывшую 7 статью под номером 6.1, исключив, как уже отмечалось ранее, только правомочие обладателя по введению в коммерческий оборот информации, составляющей коммерческую тайну¹¹⁵.

Более подробно вопрос реализации обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, правомочия на защиту путем государственного принуждения (гражданско-правовая ответственность за разглашение или незаконное использование) будет раскрыт в первом параграфе 3 главы настоящего исследования.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что обладатель коммерческой тайны наделен самым широким кругом полномочий в отношении информации, охраняемой в режиме конфиденциальности. При этом важнейшими условиями реализации указанных юридических возможностей

¹¹² Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. – М., 2016. – С. 147.

¹¹³ Северин Р.В. Указ. соч. С. 57.

¹¹⁴ Там же. С. 57–58.

¹¹⁵ Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.03.2014. № 11. ст. 110.

является ее получение субъектом права законным способом, а также соблюдение публичных интересов общества и государства в части запрета засекречивания отдельных сведений, перечень которых установлен федеральными законами.

Важнейшим правомочием обладателя коммерческой тайны, положения которого требуется конкретизировать в Федеральном законе «О коммерческой тайне», является право публичного раскрытия информации, составляющей коммерческую тайну, в случае утраты экономической целесообразности на поддержание режима конфиденциальности, но с обязательным учетом интересов лиц, получивших ранее рассматриваемые коммерчески значимые сведения законным способом.

Отличительной особенностью права требования является факт складывания не абсолютных, а относительных правоотношений между обладателем коммерческой тайны и третьими лицами, круг которых четко определен законом.

Повышению стабильности правового регулирования общественных отношений в сфере защиты прав обладателей коммерческой тайны является возвращение в Федеральный закон «О коммерческой тайне» норм, позволяющих им принимать превентивные меры по ограничению доступа к информации и требовать от других лиц не нарушать установленный правовой порядок охраны.

Однако приведенные и иные нормы Федерального закона «О коммерческой тайне» и Гражданского кодекса РФ нуждаются в определенной корректировке, чему будет посвящен первый параграф главы 3 настоящего исследования.

Выводы по разделу 2

Несмотря на многочисленные редакции Федерального закона «О коммерческой тайне», вопросы оснований возникновения и прекращения прав на информацию, составляющую коммерческую тайну, возможности принятия обладателем такой информации мер, позволяющих ему реализовывать превентивные меры по ограничению доступа к этим сведениям и требовать от других лиц не нарушать установленный правовой порядок охраны, остались без должного внимания законодателя, что не способствует согласованности норм гражданского законодательства, выработке единого подхода при их практическом применении для регулирования рассматриваемых общественных отношений, как и сохраняющаяся правовая неопределенность в определении субъекта права на рассматриваемые охраняемые законом сведения.

При этом, например, нормы статьи 8 и главы 75 ГК РФ не в полном объеме учитывают особенности такого объекта исключительного права как информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства).

В этой связи представляется целесообразным следующее.

1. Дополнить анализируемый закон такими положениями, определяющими основания возникновения и прекращения права на коммерческую тайну, предусмотрев, однако, отсылочную к статье 8 ГК РФ норму, как принятие обладателем коммерчески значимой информации разумных мер для соблюдения их конфиденциальности; фактическая утрата коммерческой ценности сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, экономическая нецелесообразность его (режима) дальнейшего поддержания.

2. Конкретизировать в Федеральном законе «О коммерческой тайне» обладателя прав на информацию, составляющую коммерческую тайну, в качестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Предложенные решения позволят улучшить согласованность норм Федерального закона «О коммерческой тайне» и Гражданского кодекса РФ, как важнейших элементов правового регулирования предпринимательской деятельности и подчеркнуть относимость закона о коммерческой тайне к гражданскому законодательству.

3 ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ И ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

3.1 Защита коммерческой тайны в сфере гражданских правоотношений

Вопросам защиты информации, составляющей коммерческую тайну, способами, предусмотренными гражданским законодательством Российской Федерации, посвящено значительное количество диссертационных исследований, отдельных статей и монографий, ставших классическими. При этом, например, А.Н. Исамидинов отмечает, что «для обеспечения защиты охраняемой законом информации необходимо использование таких распространенных способов защиты, как принуждение и побуждение»¹¹⁶.

Рассмотрение законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере, в частности гражданского, убедительно показывает, что оно предусматривает широкий набор способов, применяемых за нарушения в области информации, составляющей коммерческую тайну, базовые из которых необходимо рассмотреть подробнее.

Прежде всего, необходимо отметить, что оба федеральных закона, «О коммерческой тайне» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривают гражданско-правовую ответственность за нарушения установленного порядка с охраняемой законом информацией.

В частности, статьей 14 Федерального закона «О коммерческой тайне» предусмотрено, что нарушение указанного закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует согласиться с мнением Р.В. Северина, полагающего, что именно гражданско-правовые способы защиты коммерческой тайны являются доминирующими в условиях рыночной экономики¹¹⁷.

Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) приоритет среди административных, уголовных и гражданско-правовых мер, направленных на защиту прав интеллектуальной собственности, также отдает последним¹¹⁸. В этой связи Р.Б. Ситдинов отмечает, что положения части четвертой Гражданского кодекса РФ во многом корреспондирует положения ТРИПС¹¹⁹.

Перечень способов защиты гражданских прав указан в статье 12 ГК РФ, который, не является исчерпывающим («иными способами, предусмотренными законом») и должен рассматриваться с учетом ряда особенностей, присущих такому объекту защиты как информация, составляющая коммерческую тайну, и секрет производства (ноу-хау), предусмотренных Федеральным законом «О коммерческой тайне», статьей 1252 и главой 75 ГК РФ.

¹¹⁶ Исамидинов А.Н. Указ. соч. С. 33.

¹¹⁷ Северин Р.В. Указ. соч. С. 111.

¹¹⁸ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) – Документ вступил в силу для России 22 августа 2012 года // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (ч.ч. V и VI).

¹¹⁹ Ситдинов Р.Б. Указ. соч. С. 113.

В этой связи исследователи выделяют следующие основные меры защиты коммерческой тайны:

- признание права;
- пресечение действий, нарушающих право, или создающих угрозу его нарушения;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
- возмещение убытков.

Остановимся подробнее на каждом из указанных способов, в том числе в контексте подходов, выработанных наукой с учетом складывающейся неоднозначной судебной практикой.

В доктрине практически не вызывает дискуссий тот факт, что сам термин «признание права» говорит о том, что указанная мера применяется, когда кто-либо ставит под сомнение или отвергает право юридического лица (индивидуального предпринимателя) на коммерческую тайну, а также имеется реальная угроза подобных действий¹²⁰.

При этом В.А. Петрушкин и Р.И. Гурьева указывают, что «в случае защиты субъективного права посредством признания права следует указать конкретное нарушенное право»¹²¹.

Следует согласиться с мнением М.А. Рожковой, которая полагает, что основной целью признания права как способа защиты права, в нашем случае права на информацию, составляющую коммерческую тайну, является «установление определенности во взаимоотношениях субъектов, создания необходимых условий для его реализации и предотвращения со стороны третьих лиц действий, препятствующих его нормальному осуществлению», «признанием права снимается сомнение в принадлежности права тому или иному лицу»¹²². В частности, как указывалось ранее, речь о праве юридического лица (индивидуального предпринимателя) на коммерчески значимую информацию, охраняемую в режиме конфиденциальности, может идти только тогда, когда им установлен режим коммерческой тайны, т. е. в полном объеме реализованы требования части 1 статьи 10 Федерального закона «О коммерческой тайны». В контексте исследуемого вопроса следует, например, указать на одно из решений Суда по интеллектуальным правам, которым истцу в удовлетворении иска о запрете на распространение третьим лицом в сети Интернет его (истца) информации, составляющей коммерческую тайну, было отказано, в связи с невыполнением в полном объеме вышеуказанных положений закона о коммерческой тайне¹²³.

¹²⁰ Лапытов, Д.Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Лапытов // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 60–71; Поротикова, О.А. Признание права: способ защиты гражданских прав или предварительный вопрос? / О.А. Поротикова // Вестник ВГУ. Серия «Право». – 2016. – № 1. – С. 101.

¹²¹ Петрушкин, В.А. Проблемы правовой квалификации требований, направленных на защиту гражданских прав / В.А. Петрушкин, Р.И. Гурьева // Евразийский юридических журнал. – 2017. – 12(115). – С. 136.

¹²² Рожкова, М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие / М.А. Рожкова. – М.: Проспект, 2016. – С. 183-187.

¹²³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 ноября 2017 г. № С01-922/2017 по делу № А33-28905/2016. – СПС «Гарант».

В литературе подчеркивается, что особенность признания права как способа защиты заключается в том, что требование истца обращены не к ответчику, а к суду, который должен поставить окончательную точку в споре о наличии или отсутствии у истца спорного права¹²⁴.

Вместе с тем, нельзя согласиться с мнением О.А. Поротиковой, призывающей исключить из статьи 12 ГК РФ такой способ защиты права, в данном случае права на коммерческую тайну, как его признание¹²⁵. Без внимания исследователя остается тот факт, что изложенная мера защиты права должна активно применяться, и, если судить по материалам судебной статистики, все активнее реализуется, по отношению к секрету производства, так как действующим законодательством не предусмотрена его государственная регистрация¹²⁶, что подтверждается также материалами судебной практики¹²⁷.

Другим способом защиты права на коммерческую тайну является пресечение действий, нарушающих право, или создающих угрозу его нарушения. Отмечается, что данный способ защиты может применяться как самостоятельно, так и в сочетании с другими способами защиты¹²⁸.

При характеристике рассматриваемого способа защиты права, как вообще то и других, О.А. Кузнецова отмечает, что «сущность любого способа защиты и главный критерий его надлежащего выбора – это тот конкретный результат, к которому стремится управомоченное лицо»¹²⁹, т. е. обладатель коммерческой тайны.

Как видится, сущность рассматриваемого способа защиты права на коммерческую тайну заключается в императивном запрете использования («извлечения полезный свойств») в любой форме сведений, охраняемых в режиме конфиденциальности, обладателя коммерческой тайны без его разрешения, в том числе и неразглашения подобных сведений.

Особенность данного способа защиты права заключается в том, что заявитель, обладатель коммерческой тайны (секрета производства, ноу-хау), может требовать пресечения действий, нарушающих право, или создающих угрозу его

¹²⁴ Северин Р.В. Указ. соч. С. 120; Ситдииков Р.Б. Указ. соч. С. 115.

¹²⁵ Поротикова О.А. Указ. соч. С. 104–105.

¹²⁶ Яблокова, И.В. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей / И.В. Яблокова, С.Д. Волков // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – № 1. – С. 144–154; Нестерова, Н.В. Ноу-хау в свете недавних изменений гражданского законодательства Российской Федерации / Н.В. Нестерова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10(71). – С. 102–110; Глевич, М.А. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с использованием секрета производства, в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук / М.А. Глевич. – Пермь, 2015. – С. 118–129; Мухамедшин, И.С. Ноу-хау и информация, составляющая коммерческую тайну / И.С. Мухамедшин // Патенты и лицензии. – 2017. – № 2. – С. 21–27.

¹²⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 ноября 2017 г. № С01-878/2017 по делу № А40-253608/2016; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 февраля 2017 г. № С01-1182/2016 по делу № А65-2227/2016. – СПС «Гарант».

¹²⁸ Алтунина, Д.А. Меры обеспечения защиты коммерческой тайны / Д.А. Алтунина // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12-6(27). – С. 7–12; Кузьмин, А.А. Правовая защита коммерческой тайны / А.А. Кузьмин // Правоведение. – 2014. – № 4. – С. 47–49.

¹²⁹ Кузнецова, О.А. Восстановление права, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских права / О.А. Кузнецова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3(25). – С. 39.

нарушения, как от лиц, которым на законных основаниях получены охраняемые законом сведения, так и завладевших ими незаконно, но при условии, что обладатель коммерчески значимой информации в полном объеме ввел режим коммерческой тайны в отношении этих сведений, предусмотренный статьей 10 Федерального закона «О коммерческой тайне».

Примечательно, что в одном из своих постановлений Суд по интеллектуальным правам, несмотря на ссылку на абзац 3 пункта 1 статьи 1229 ГК РФ (другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных этим Кодексом), фактически по существу не рассматривал суть заявленных требований истца, ограничившись тем фактом, что истец не создал необходимых условий для соблюдения режима коммерческой тайны в отношении спорного секрета производства (ноу-хау)¹³⁰.

А.А. Валиев и Ф.З. Джикаева указывают, что «секрет производства (ноу-хау) среди всех иных результатов интеллектуальной деятельности является одним из самых незащищенных в силу своих особенностей»¹³¹, что сказывается и на эффективности применения такого способа защиты права как пресечение действий, нарушающих право, или создающих угрозу его нарушения.

Именно с этим связаны попытки законодателя, а затем и правоприменителя (суда), усилить правовую защищенность обладателя прав на секрет производства (ноу-хау) путем внесения важнейших изменений в конструкцию пункта 1 статьи 1465 ГК РФ. В частности, Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³² в статью 1465 ГК РФ внесены изменения, отменяющие обязательное введение режима коммерческой тайны в отношении секрета производства (ноу-хау) для сохранения его конфиденциальности.

На указанное обстоятельство также обращает внимание нижестоящих судов Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» (пункт 144)¹³³.

Подводя итог рассмотрению такого способа защиты права на коммерческую тайну как пресечение действий, нарушающих право, или создающих угрозу его нарушения, следует согласиться с мнением Р.В. Северина о том, что правообладатель коммерческой тайны, которая незаконно используется третьими лицами для производства и реализации товаров, может, при требовании прекратить указанные действия, не выдвигать при этом никаких имущественных претензий¹³⁴.

¹³⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 октября 2018 г. № С01-808/2018 по делу № А56-53278/2017. – СПС «Гарант».

¹³¹ Валиев А.А. Защита исключительного права на секрет производства (ноу-хау) / А.А. Валиев, Ф.З. Джикаева // Научный журнал. – 2016. – № 6(7). – С. 120.

¹³² Федеральный закон от 12.03.2014 № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.03.2014. № 11. ст. 1100.

¹³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

¹³⁴ Северин Р.В. Указ. соч. С. 121.

Вместе с тем, у обладателя коммерчески значимой информации, охраняемой в режим конфиденциальности, только тогда возникает необходимость (потребность) в задействовании такого способа защиты права как пресечение действий, нарушающих право, или создающих угрозу его нарушения, когда ему становится известно о незаконном использовании принадлежащей ему коммерческой тайны (секрета производства). Как правило, попытка третьими лицами введения в экономический оборот секрета производства (иных сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны) становится тем фактическим основанием, а при должном правовом закреплении – юридическим фактом, которое формирует у правообладателя коммерческой тайны потребность в защите нарушенного права таким способом как требование в судебном порядке пресечения действий, нарушающих это право, или создающих угрозу его нарушения.

В этой связи, действующая с 1 октября 2014 года редакция статьи 1465 ГК РФ, не предусматривающая обязательного введения в отношении секрета производства (ноу-хау) режима коммерческой тайны, в большей степени направлена на защиту интересов правообладателя коммерческой тайны, прежде всего, рассмотренным способом.

Еще одним способом защиты права на информацию, составляющую коммерческую тайну, является восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Теоретиками права при характеристике указанного способа защиты, как правило, единогласно указывается, что его применение возможно только в тех случаях, когда:

- есть однозначный факт, что субъективное право нарушено;
- нарушенное субъективное право продолжает существовать, несмотря на факт нарушения;
- существует объективная возможность восстановить нарушенное право путем устранения причин и последствий правонарушения¹³⁵.

В свою очередь отдельные авторы, например, И.А. Назимов полагают, что восстановление положения является целью, которая достигается путем применения других способов, указанных в статье 12 ГК РФ¹³⁶. Во многом аналогичную позицию, в контексте коммерческой тайны, занимает и Р.В. Северин¹³⁷.

Р.Б. Ситдииков, напротив, рассматривает восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как самостоятельный, полноценный способ защиты права¹³⁸.

¹³⁵ Тутынина, В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Тутынина. – М., 2016. – С. 18; Нестерова, Н.В. Особенности правового режима ноу-хау на примере российского, зарубежного и международного опыта: дисс.... канд. юрид. наук / Н.В. Нестерова. – М., 2018. – С. 80–91.

¹³⁶ Назимов, И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как принцип гражданского законодательства / И.А. Назимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4(42). – Часть 1. – С. 135.

¹³⁷ Северин Р.В. Указ. соч. С. 120.

¹³⁸ Ситдииков Р.Б. Указ. соч. С. 116.

Применительно к информации, составляющей коммерческую тайну, анализируемый способ защиты права применим, когда противоправное поведение третьего лица еще не привело к полному прекращению нарушенного права, существует возможность ликвидации последствий нарушения. Так, например, анализируемую норму Гражданского кодекса РФ суд применил при разрешении спора о запрете лицу, контрагенту истца по договору (стороны гражданско-правового договора), воздержаться от совершения любых действий, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме станет (может стать) известной третьим лицам без согласия истца, обладателя такой информации¹³⁹.

Суть спора сводилась к тому, что истцу стало известно, что на имя его контрагента по гражданско-правовому договору стали поступать запросы от третьих лиц, как правило, органов государственной власти и контрольно-надзорных структур, о предоставлении копий документов, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, переданных ранее ему (контрагенту) истцом.

Ответчик, в свою очередь, не отрицал того факта, что намеревался представить запрашиваемую информацию (коммерческую тайну) в эти органы без предварительного получения на это согласия истца.

В связи с чем, судом принято анализируемое решение, восстановлено положение (контрагент по договору не имеет права без согласия обладателя коммерческой тайны предоставлять или поручать кому-либо предоставлять документы, составляющие таковую, третьим лицам), существовавшее до, скажем так «попытки», нарушить право обладателя коммерческой тайны.

Вместе с тем, приведенный случай скорее исключение, чем правило, судебная практика по рассматриваемому вопросу весьма немногочисленна в целом, а в сфере отношений в области коммерческой тайны, практически не встречается. Сложившееся положение вещей исследователи вполне аргументировано видят в нематериальной природе секрета производства (ноу-хау)¹⁴⁰.

Как отмечает итальянская исследовательница российского интеллектуального права М. Мазо, «в связи с тем, что незаконное использование не причиняет и не может причинить какого-либо ущерба самому объекту исключительных прав, восстановить положение, существовавшее до нарушения исключительных прав правообладателя, – задача трудновыполнимая, если вообще возможная»¹⁴¹.

В качестве одного из проявлений указанного способа защиты, применимым в рассматриваемой области, исследовательница называет требование о возврате материальных носителей информации, содержащих сведения, составляющие коммерческую тайну¹⁴².

Во многом именно такой случай рассмотрен Пушкинским районным судом г. Санкт-Петербурга, касавшийся, однако, защиты охраняемой законом тайны

¹³⁹ Решение Центрального районного суда г. Сочи от 25 августа 2014 г. № М-4696/2014 по делу № 2-4682/14. – [//sudact.ru/regular/doc/uRataew8YCQw/](http://sudact.ru/regular/doc/uRataew8YCQw/).

¹⁴⁰ Мазо, М. Защита исключительных прав на секреты производства / М. Мазо // *Businessjus*. – 2011. – № 17. – С. 4.

¹⁴¹ Мазо М. Указ. соч. С. 4.

¹⁴² Там же.

истца после прекращения трудовых правоотношениях с ответчиком. Суть спора сводилась к тому, что ответчик накануне расторжения с истцом трудового договора удалил с сервера организации папку с хранящимися в ней электронными документами, содержащими сведения, составляющие коммерческую тайну, истца. После чего ответчик стал осуществлять самостоятельную предпринимательскую деятельность в аналогичной сфере. Указанные факты дали основание истцу полагать, что бывший работник похитил и незаконно применяет принадлежащую ему коммерческую тайну, требовал запретить ответчику использовать охраняемые законом сведения, якобы полученные по прежнему месту работы. При разрешении спора суд применил рассматриваемую норму ГК РФ, однако, в иске отказал, сославшись на недоказанность установления истцом в организации режима коммерческой тайны¹⁴³.

Таким образом, такой способ защиты права на коммерческую тайну как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, имеет ограниченное применение при регулировании правоотношений в сфере информации (секрета производства, ноу-хау), охраняемой в режиме конфиденциальности. Вместе с тем, представляется, что изложенный способ защиты права носит предупредительный характер, должен применяться в том случае, когда сформировались условия, например, разглашения коммерческой тайны или утраты материального носителя, на котором она зафиксирована, но лицо, получившее ее от обладателя, не предпринимает должных мер по ее сохранности.

Наиболее распространенным способом защиты права на коммерческую тайну, указанным в статье 12 ГК РФ, является возмещение убытков. Р.Б. Ситдилов указывает, что «возмещение убытков является таким видом защиты, при котором удовлетворяется имущественный интерес потерпевшего путем денежной компенсации имущественных потерь»¹⁴⁴.

В свою очередь Р.В. Северин отмечает, что возмещение убытков является только способом защиты права, но также основным видом ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по защите сведений, составляющих коммерческую тайну¹⁴⁵. Кроме того, по мнению автора, с которым следует согласиться, нормы о возмещении убытков служат неким предупреждением нарушения права на коммерческую тайну и стимулируют к должному исполнению обязательств по передаче, использованию и охране конфиденциальной информации¹⁴⁶.

Согласно статистическим материалам Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. – 1 полугодие 2019 г. арбитражными судами субъектов Российской Федерации рассмотрено 114 дел, связанных с нарушением права на секрет производства (ноу-хау), по которым заявлялось требований на сумму 261,36 млн рублей, удовлетворено – 54 (47 %) дела на сумму 30,75 млн рублей¹⁴⁷.

¹⁴³ Решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 января 2015 г. № 2-450/2015 по делу № 2-6066/2014. – http://docs.pravo.ru/document/view/64832647/?search_query=.

¹⁴⁴ Ситдилов Р.Б. Указ. соч. С. 116.

¹⁴⁵ Северин Р.В. Указ. соч. С. 122–123.

¹⁴⁶ Там же. С. 22.

¹⁴⁷ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – <http://cdep.ru/index.php?id=79>.

При этом С.А. Юрков указывает, что в 2014 году арбитражными судами субъектов РФ было рассмотрено 30 дел о защите исключительных прав на секреты производства, требования были удовлетворены по 24 из них, взыскано 41 383 руб.¹⁴⁸

Приведенные данные убедительно показывает, что не представляется возможным согласиться с теми исследователями, которые указывают на незначительное число обращений в суд правообладателей, чьи права нарушены, с исками о возмещении убытков на секреты производства (ноу-хау), охраняемые в режиме коммерческой тайны¹⁴⁹.

Необходимо отметить, что возмещение убытков является единственным способом защиты права и, одновременно видом ответственности, который прямо указан в Федеральном законе «О коммерческой тайне» (пункт 7 статьи 11). Правда указанная норма не охватывает всех субъектов правоотношений, а обращена только к руководителям организаций, которые обязаны возместить убытки юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю), которые определяются в соответствии с гражданским законодательством.

О возмещении убытков также упоминается в пунктах 3, 4 и 5 статьи 11 закона, однако данные нормы регулируют охрану конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках трудовых отношений, в связи с чем, убытки определяются в соответствии с трудовым законодательством.

Авторами единогласно утверждается, что возмещение убытков является универсальным и самым распространенным способом защиты права, как видится, именно по этой причине соответствующие нормы включены в закон о коммерческой тайне (с указанными выше оговорками) и статью 1252 ГК РФ, определяющую способы защиты исключительных прав¹⁵⁰.

Впервые рассматриваемый способ защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности (исключительные авторские права) был закреплен в настоящее время недействующем Законе Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351–I «Об авторском праве и смежных правах»¹⁵¹.

Как известно, статья 15 (пункт 2) ГК РФ определяет убытки – это расходы, которые лицо, чье право нарушено:

- произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб);
- неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Специфика секрета производства (ноу-хау), как и другой информации, составляющей коммерческую тайну, состоит в том, что при нарушении

¹⁴⁸ Юрков, С.А. К вопросу о правовой охране секретов производства (ноу-хау) / С.А. Юрков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 11. – С. 31.

¹⁴⁹ Северин, Р.В. Сущность убытков в информационной сфере предприятия / Р.В. Северин // Информационное право. – 2013. – № 1. – С. 18.

¹⁵⁰ Архипов, И.В. Объекты гражданских прав и объекты защиты / И.В. Архипов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – № 7. – С. 110–120; Галифанов, Р.Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне / Р.Г. Галифанов, Р.А. Карлиев, Г.Г. Галифанов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 7. – С. 15–30.

¹⁵¹ Закон РФ от 09.07.1993 № 5351–1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // «Ведомости СНД и ВС РФ». 12.08.1993. № 32. ст. 1242 (документ утратил силу).

исключительного права на конфиденциальную информацию, например, разглашение, утрата материального носителя, использование при производстве продукции и т. д., обладателю коммерческой тайны непосредственно не причиняется какой-либо ущерб – реальный ущерб согласно Гражданскому кодексу РФ.

При этом убытки правообладателя выражаются в прибыли (недополученных доходах), которые он мог бы получить от использования коммерчески значимой информации, охраняемой в режиме конфиденциальности, – упущенная выгода.

Так, например, в одном из постановлений Суд по интеллектуальным правам указал, что секретом производства (ноу-хау) является не само по себе создаваемое с его использованием имущество, а технические решения, технологические приемы и способы, содержащиеся в конструкторской, технологической и иной нормативно-технической документации, полученной при проведении опытно-конструкторских работ, и необходимые для создания такого имущества¹⁵².

В другом решении суд отметил, что способ изготовления той или иной продукции может являться секретом производства, поскольку остается неизвестным потребителю и может отличаться у различных производителей¹⁵³.

Приведенные судебные решения показывают, что в случае неправомерного использования коммерческой тайны ее обладателю причиняется имущественный ущерб только в виде упущенной выгоды.

Указанная особенность секрета производства (ноу-хау) и иной информации, составляющей коммерческую тайну, по верному замечанию А.Г. Карапетова, делает фактически невозможной практическое применение положений абзаца 9 статьи 12 ГК РФ в виде взыскания убытков по гражданскому законодательству в сфере охраняемой законом конфиденциальной информации, как, впрочем, и в сфере трудовых правоотношений, а также «из-за утвердившегося в нашей судебной практике предельно высокого стандарта доказывания размера убытков и наличия причинно-следственной связи»¹⁵⁴.

Отдельные авторы полагают, что в отношении прав обладателя на секрет производства (ноу-хау) изложенная проблема во многом решена в пункте 3 статьи 1252 ГК РФ, который предусматривает возможность вместо возмещения ущерба требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права¹⁵⁵. Действительно, в части регулирования общественных отношений в сфере результатов интеллектуальной деятельности выплата компенсации не является способом защиты права, а относится к мерам гражданско-правовой ответственности, и применяется в том случае, когда правообладатель не имеет возможности точно и однозначно доказать причиненных ему убытков¹⁵⁶. Р.Б. Ситдииков отмечает

¹⁵² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 июля 2018 г. № С 01-459/2018 по делу № А40-106303/2017. – СПС «Гарант».

¹⁵³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 октября 2017 г. № С 01-893/2017 по делу № А40-186103/2016. – СПС «Гарант».

¹⁵⁴ Карапетов, А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 12. – С. 25.

¹⁵⁵ Шлойдо, Г.А. Научно-технические достижения, охраняемые в режиме коммерческой тайны, как рыночный ресурс / Г.А. Шлойдо // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 5. – С. 56.

¹⁵⁶ Ситдииков Р.Б. Указ. соч. С. 117.

широкое распространение в судебной практике такой меры ответственности как взыскание убытков при рассмотрении дел при нарушении исключительных прав¹⁵⁷.

Возвращаясь вновь к материалам судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, необходимо отметить, что за период 2015 г. – 1 полугодие 2019 г. арбитражными судами субъектов Российской Федерации по случаям, связанным с охраной интеллектуальной собственности, в части возмещения убытков или взыскания компенсации, рассмотрено 10 704 дела, по которым заявлялось требований на сумму 9 млрд 530 млн рублей, удовлетворено – 7894 (73,7 %) дела на сумму 1 млрд 206 млн рублей¹⁵⁸.

При этом важно отметить, что согласно все тому же пункту 3 статьи 1252 ГК РФ, правообладатель освобождается от доказывания причиненных ему убытков.

Таким образом, такая мера гражданско-правовой ответственности позволяет достаточно эффективно защищать имущественные и иные интересы правообладателя исключительного права, но только на определенные виды результатов интеллектуальной деятельности, к которым, к сожалению, секрет производства (ноу-хау), а значит и информация, составляющая коммерческую тайну, не относятся.

Дело в том, что часть 1 статьи 1472 ГК РФ обязывает нарушителя исключительного права на секрет производства (ноу-хау) возместить правообладателю убытки, если иная ответственность не предусмотрена законом или договором с этим лицом. Как раз такая «иная ответственность» ни Федеральным законом «О коммерческой тайне», ни Гражданским кодексом РФ не предусмотрена. Таким образом, Р.Б. Ситдилов абсолютно правомерно указывает, что законодатель не посчитал нужным предусмотреть возможность взыскания компенсации вместо возмещения убытков¹⁵⁹. Изложенный подход законодателя самым серьезным образом снижает состояние правовой защищенности обладателя права на конфиденциальную информацию, не способствует выбору предпринимателем института коммерческой тайны для защиты своих деловых секретов, коммерчески значимых сведений.

В этой связи следует поддержать мнение тех ученых и юристов-практиков, которые предлагают внести коррективы в часть 1 статьи 1472 ГК РФ, предусмотрев возможность взыскания компенсации с нарушителя права на коммерческую тайну вместо или наряду с возмещением убытков¹⁶⁰.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что предложенные законодателем и закрепленные в статьях 12 и 1472 Гражданского кодекса РФ способы защиты права не в полной мере отвечают интересам обладателей прав на секрет производства (ноу-хау), имеют очень ограниченное практическое применение для возмещения (компенсации) нанесенного юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю) имущественного и иного ущерба, так как

¹⁵⁷ Ситдилов Р.Б. Указ. соч. С. 117.

¹⁵⁸ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – <http://cdep.ru/index.php?id=79>.

¹⁵⁹ Ситдилов Р.Б. Указ. соч. С. 118.

¹⁶⁰ Ситдилов Р.Б. Указ. соч. С. 118; Ярцев, А.А. Правовое регулирование секрета производства как объекта исключительных прав / А.А. Ярцев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 4. – С. 69.

не учитывают главную особенность информации, составляющей коммерческую тайну, её конфиденциальность. В этой связи усматривается необходимость доработки отдельных положений Федерального закона «О коммерческой тайне» путем закрепления в нем способов защиты прав на информацию, составляющую коммерческую тайну.

3.2 Защита коммерческой тайны в сфере трудовых правоотношений

Правовое регулирование защиты коммерческой тайны в сфере трудовых правоотношений следует отсчитывать с 11 мая 1998 года, когда статья 15 Кодекса законов о труде Российской Федерации, действовавшего в тот период времени, была дополнена частью 2, положения которой впервые в истории отечественного трудового права наделяли работодателя правом включения в трудовой договор условия неразглашения работником сведений, составляющих служебную или коммерческую тайну, ставших ему (работнику) известными в связи с осуществлением должностных обязанностей¹⁶¹.

Трудовой кодекс Российской Федерации¹⁶², сохранил указанную норму, закрепив ее в статье 57, также определив в качестве факультативной («могут предусматриваться») в содержании трудового договора.

Иные правовые нормы, позволяющие работодателю обеспечивать сохранность информации, составляющей коммерческую тайну, Трудовым кодексом РФ не урегулированы, носят бланкетный характер и отсылают к нормам Федерального закона «О коммерческой тайне»¹⁶³. «Защита информации с помощью института коммерческой тайны», отмечает А.Е. Шерстобитов, «построена на праве определения самим правообладателем особого режима доступа к конфиденциальной информации, не предназначенной для открытого ознакомления»¹⁶⁴.

Обязательный комплекс правовых мер, называемый режимом конфиденциальности информации, который должен быть реализован работодателем в организации, и без наличия которого вышеуказанная норма трудового договора не будет иметь какого-либо юридического значения, изложен в статье 10 Федерального закона «О коммерческой тайны», включает в себя:

- определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

¹⁶¹ Федеральный закон от 06.05.1998 № 69–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 15 Кодекса законов о труде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.05.1998. № 19. ст. 2065 (документ утратил силу).

¹⁶² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.

¹⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 25–П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2017. № 45. ст. 6735.

¹⁶⁴ Шерстобитов, А.Е. Исключительное право на секрет производства («ноу-хау») / А.Е. Шерстобитов // Сборник научных работ: Разработка правовых механизмов инновационного развития российского государства / под ред. проф. С.А. Авакьяна. – М.: Begin Group, 2008. – С. 102–103.

– учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

– регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров;

– нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации (для юридических лиц – полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

Отсутствие хотя бы одной из вышеуказанных мер не позволяет говорить о введении работодателем режима коммерческой тайны, лишает в судебном порядке его возможности защитить нарушенное работником право, что убедительно подтверждается материалами судебной практики¹⁶⁵.

Вместе с тем, среди правоприменителей сложился неоднозначный подход к обязательности нанесения на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна». В одних случаях суды рассматривают данное условие в качестве обязательного при установлении режима коммерческой тайны, в других – как факультативное, удовлетворяя иски работников, передавших документы, содержащих охраняемые законом сведения, но не содержащих грифа «Коммерческая тайна»¹⁶⁶.

Правовому регулированию отношений работодателя и работника в сфере коммерческой тайны посвящена отдельная (11) статья Федерального закона «О коммерческой тайне», достаточно подробно регламентирующая обязанности работодателя (часть 1) и работника (часть 3). Однако необходимо заметить, что конструкция статьи 11, при рассмотрении ее в правовом единстве со статьей 14, построена не совсем удачно

Так, если отталкиваться от положения, согласно которому «охрана правоотношений» (синоним «регулирование правоотношений») – это правила, которые определяют содержание правоотношения, порядок его осуществления и защиты в случае нарушения, а «защита правоотношений» – это правила, которые «определяют способы (меры), используемые (принимаемые) при нарушении права или при возникновении угрозы его нарушения»¹⁶⁷, то положение о том, что «работодатель вправе потребовать возмещения убытков, причиненных ему разглашением информации, составляющей коммерческую тайну, от лица,

¹⁶⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 мая 2014 г. № С01-331/2014 по делу № А40-41976/2014; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2017 г. по делу № 33-44129/2017. – СПС «Гарант»;

¹⁶⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июня 2015 г. по делу № 33-19433/2015; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 июня 2015 г. № 33–8963/2015 по делу № 2–493/2015. – СПС «Гарант».

¹⁶⁷ Гаврилов, Э.П. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2014. – № 7. – С. 41; Гаврилов, Э.П. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2018. – № 8. – С. 5.

получившего доступ к этой информации в связи с исполнением трудовых обязанностей, но прекратившего трудовые отношения с работодателем, если эта информация разглашена в течение срока действия режима коммерческой тайны» (часть 4 статья 11) должно быть исключено из статьи 11 и включено в статью 14 «Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона» закона.

Трудовое законодательство, в отличие от уголовного и гражданского, содержит только одну форму нарушения работником прав работодателя (обладателя коммерческой тайны) на информацию, охраняемую в режиме конфиденциальности, а именно – разглашение коммерческой тайны, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей (пункт «в» части 6 статьи 81 ТК РФ). В свою очередь, например, Уголовный кодекс РФ дополнительно предусматривает «собрание путем похищения документов, подкупа или угроз, использование без согласия их владельца» (статья 183), Гражданский кодекс РФ говорит о незаконных изготовлении секрета производства (ноу-хау), реализации экономических и организационных решений, неправомерном получении (статьи 1229, 1466, 1472). При этом оба Кодекса оставляют открытым перечень иных возможных форм нарушения прав обладателя коммерческой тайны («иным незаконным способом»).

Факт разглашения работником доверенной ему в силу исполнения трудовой функции информации, составляющей коммерческую тайну, квалифицируется Трудовым кодексом РФ как грубое нарушение трудовых обязанностей, в связи с чем, работодатель наделяется правом, но не обязанностью («может быть»), расторгнуть трудовой договор.

Федеральный закон «О коммерческой тайне» (часть 2 статьи 14) также предусматривает дисциплинарную ответственность за умышленное или неосторожное разглашение работником информации, составляющей коммерческую тайну, но в случае отсутствия состава преступления, предусмотренного статьи 183 УК РФ.

Учитывая тот факт, что в силу статьи 81 и части 3 статьи 192 ТК РФ за разглашение охраняемой законом тайны может следовать расторжение трудового договора по инициативе работодателя в виде дисциплинарного взыскания – увольнения, то разглашение охраняемой законом тайны является трудовым правонарушением.

Из общей теории права известно, что правонарушение – это «общественно опасное, противоправное, виновное деяние деликтоспособного субъекта, причиняющее вред общественным отношениям или ставящее их под угрозу причинения вреда, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность»¹⁶⁸.

В свою очередь из теории трудового права следует, что под юридической ответственностью подразумеваются «те юридические последствия отрицательного

¹⁶⁸ Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. – М.: КНОРУС, 2014. – С. 262.

характера, которые наступают для лица, не выполняющего должным образом своих обязанностей, лежащих на нем в силу закона»¹⁶⁹.

В качестве элементов юридического состава правонарушения независимо от отраслевой его принадлежности выделяют объект, объективную сторону, субъективную сторону, субъекта¹⁷⁰.

Общим объектом трудового проступка в форме разглашения коммерческой тайны являются общественные отношения по должной сохранности, т. е. надлежащему использованию и охране коммерчески ценной информации.

В доктрине указывается¹⁷¹, что разглашение может быть как в форме действия (устное или письменное сообщение лицам, не имеющим допуска и т. д.), так и в форме бездействия (непринятие мер работником по ограничению доступа посторонних лиц, к охраняемой законом информации, вследствие халатного отношения к трудовым обязанностям).

Противоправность разглашения заключается в несоответствии деяния по распространению (разглашению) информации предписаниям правовых норм, а потому запрещенностью ТК РФ. Исследователи общей теории права выделяют три способа выражения запрещенности деяния, которые нашли свое выражение также и в нормах Трудового кодекса РФ: прямой запрет, косвенный запрет, изложение в правовой норме правомерного поведения¹⁷².

Не может рассматриваться в качестве противоправного поведение работника, распространившего коммерческую тайну, ставшую ему известной не в связи с исполнением трудовых обязанностей (например, когда информация ему стала известна из-за противоправного поведения другого работника).

Другой признак объективной стороны трудового правонарушения в форме разглашения охраняемой законом тайны не нашел до настоящего времени единого определения. Одни авторы его определяют как неблагоприятные последствия¹⁷³, другие причиненный вред¹⁷⁴, третьи – наступивший ущерб¹⁷⁵. Вместе с тем, анализ судебной практики в рассматриваемой сфере правоотношений не позволяет говорить о том, что указанный аспект последствий разглашения коммерческой

¹⁶⁹ Трудовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.Н. Гусов. – М.: Проспект, 2016. – С. 416.

¹⁷⁰ Вавилин, Е.В. Указ. соч. С. 112.

¹⁷¹ Шарипова, Д.И. Коммерческая тайна и ответственность за ее разглашение / Д.И. Шарипова, М.Л. Макаревич, М.С. Бушуева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – 8(26). – С. 10–11; Македонский, С.А. Ограничения и сложности защиты коммерческой тайны / С.А. Македонский, А.В. Никишова // Символ науки. – 2017. – 03-2/2017. – С. 89–92.

¹⁷² Бабаев, В.К. Правомерное поведение. Правонарушение // Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н.Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – С. 442.

¹⁷³ Топоркова, С.А. Разглашение охраняемой законом тайны как основание расторжения трудового договора работником по инициативе работодателя: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Топоркова. – СПб., 2014. – С. 14.

¹⁷⁴ Серебренникова, Е.М. Категория вреда в трудовом праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Серебренникова. – Екатеринбург, 2007. – С. 6.

¹⁷⁵ Белова, Т.В. Некоторые проблемы юридической ответственности за разглашение охраняемой законом информации / Т.В. Белова // Юрист. – 2005. – № 10. – С. 56–60.

тайны исследуется в ходе рассмотрения именно трудовых споров, чего нельзя сказать о гражданско-правовых делах¹⁷⁶.

Важнейшим элементом объективной стороны трудового правонарушения является прямая причинно-следственная связь между противоправным поведением работника (причина) и наступившими неблагоприятными последствиями (следствие).

Субъективная сторона дисциплинарного проступка, в форме разглашения охраняемой законом тайны, характеризуется, в соответствии с общей теорией права, наличием вины, которая выражает психическое отношение работника к совершенному им неправомерному действию (бездействию). По аналогии с уголовным правом вина в трудовом праве рассматривается в двух формах: умысел и неосторожность¹⁷⁷.

Субъектом трудового правонарушения, в форме разглашения коммерческой тайны, является не любой работник юридического лица (индивидуального предпринимателя), а обладающий специальным правовым статусом, обязательными элементами которого являются включение в трудовой договор (или приложение к нему) требования о неразглашении (сохранения в тайне) сведений, составляющих коммерческую тайну, документальное подтверждение факта ознакомления работника с локальными нормативными актами, регламентирующими порядок защиты коммерческой тайны, прежде всего, с перечнем сведений, составляющих коммерческую тайну¹⁷⁸.

На изложенные обстоятельства также указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (пункт 43)¹⁷⁹.

Трудовой кодекс РФ при регулировании трудовых правоотношений работодателя и работника по поводу разглашения последним коммерческой тайны очень гибко подходит к процедуре выбора наказания за совершенный дисциплинарный проступок¹⁸⁰. В качестве меры юридической ответственности за разглашение коммерческой тайны предусмотрено не только увольнение, но замечание и выговор, законодатель тем самым устанавливает дополнительные правовые гарантии работнику, дополняя и конкретизируя положения абзаца 5 статьи 192 ТК РФ, в соответствии с которым при наложении дисциплинарного взыскания

¹⁷⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 марта 2016 г. № А40-242953/15-120-1872 по делу № А40-242953/2015. – [//sudact.ru/arbitral/doc/vKvBgwvHNHod/](http://sudact.ru/arbitral/doc/vKvBgwvHNHod/); Решение Арбитражного суда Пермского края от 5 марта 2018 г. по делу № А50-44629/2017. – <http://docs.pravo.ru/document/view/102184513/116540233/>; Проблемы судебной защиты по взысканию санкций за нарушение в договорах перевозки условий и конфиденциальности. – http://www.genesis-law.ru/novosti/novosti_1100.html.

¹⁷⁷ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. А.М. Куренной, С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: Городец, 2016. – 243 с.

¹⁷⁸ Иванов, И.С. Не растерять коммерческую тайну / И.С. Иванов // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 35. – С. 17; Станковская, У.М. Правовой анализ локальных нормативных правовых актов работодателя по защите информации ограниченного доступа / У.М. Станковская // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 30–32.

¹⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. март. № 3.

¹⁸⁰ Алистархов, В.Н. Выбор вида наказания работнику за разглашение сведений с ограниченным доступом / В.Н. Алистархов // Трудовое право. – 2014. – № 9. – С. 37–48.

должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Увольнение является самым строгим дисциплинарным взысканием, поэтому в Трудовом кодексе РФ закреплена особая процедура увольнения, несоблюдение которой делает увольнение незаконным¹⁸¹.

Буквальное толкование положений статьи 193 ТК РФ показывает, что Трудовой кодекс РФ не требует от работодателя обязательного проведения, так называемого, служебного разбирательства, которое имеет место в других отраслях права, регулирующих сходные с трудовыми отношения¹⁸², несмотря на мнение отдельных авторов¹⁸³.

Речь идет только о получении от работника письменных объяснений, которые он вправе дать в течение двух дней с момента получения об этом требования со стороны работодателя. Подготовка работником указанного объяснения является важнейшим документом, который способен во многом подтвердить или опровергнуть факт совершения работником правонарушения и определить степень его вины. В связи с этим некоторыми авторами предлагается нормативно закрепить специальный бланк объяснения, куда включать ряд обязательных вопросов, на которые должен ответить работник¹⁸⁴.

Трудовой кодекс РФ, Верховный суд РФ, а также материалы судебной практики¹⁸⁵ свидетельствуют о том, что нарушение работодателем процессуальных норм, в частности сроков, при наложении дисциплинарного взыскания, является для судов бесспорным основанием для признания действий работодателя незаконными.

Как отмечено ранее, Трудовой кодекс РФ не возлагает на работодателя необходимости обязательного проведения некоего внутреннего расследования (служебного разбирательства), по факту разглашения работником коммерческой тайны, до привлечения его к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, а, соответственно, не определяет порядок подготовки и виды документов, в которых должны содержаться сведения, подтверждающие вину сотрудника, данные положения, как правило, закреплены в локальных нормативных актах организации.

Важнейшей гарантией, закрепленной в части 1 статьи 46 Конституции РФ, позволяющей восстанавливать законность в сфере охраны коммерческой тайны в трудовых правоотношениях, является судебная защита прав работника.

Несмотря на тот факт, что Российская Федерация относится к романо-германской или континентальной правовой семье, в которой судебное решение

¹⁸¹ Поплавская, В.Т. Анализ судебной практики по привлечению работников к дисциплинарной ответственности в виде увольнения за нарушение правил поведения на работе / В.Т. Поплавская / Трудовое право. – 2019. – № 11. – С. 46–65.

¹⁸² Щур-Труханович, Л.В. Государственная тайна в трудовых и служебных отношениях / Л.В. Щур-Труханович. – М.: Финпресс, 2010. – С. 75.

¹⁸³ Дубровин, А.В. Дисциплинарная ответственность работника / А.В. Дубровин // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 9. – С. 36.

¹⁸⁴ Поплавская, В.Т. Указ. соч. С. 49.

¹⁸⁵ Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2007 г. № 58-Г06-53. – СПС «Гарант».

по конкретному разбирательству не имеет силы прецедента, судебная практика в нашей стране играет важнейшую, если не определяющую, роль, являясь, как верно замечено А.Я. Петровым, «не только источником судебно-правового регулирования споров, но и весьма эффективным средством развития права, позволяющим связать правовые нормы с реальной жизнью и уяснить нередко сложные и противоречивые правовые понятия и категории, неудачно сформулированные законодателем»¹⁸⁶.

Проведенный анализ судебной практики по спорам, возникающим из трудовых правоотношений, в связи с разглашением коммерческой тайны, показал, что у судов сложился достаточно спорный подход к оценке фактов, служащих доказательством разглашения информации ограниченного распространения. При этом наибольшая сложность возникает при оценке фактов, служащих подтверждением наличия объективной стороны вменяемого трудового правонарушения.

Обязательный признак объективной стороны рассматриваемого трудового правонарушения заключается в том, что охраняемые законом сведения стали в обязательном порядке достоянием третьих лиц (хотя бы одного лица), не имеющих права законного доступа к такой информации¹⁸⁷. Именно в этой части суды чаще всего при вынесении решений смешивают такие различные составы противоправных деяний как «разглашение охраняемой законом тайны» и «утрата носителей (документов), содержащих охраняемую законом тайну». Так, если Долгопрудненский городской суд Московской области¹⁸⁸ счел недоказанным факта разглашения охраняемой законом тайны в результате утраты документов, содержащих подобного рода информацию, то Астраханский областной суд, напротив, посчитал этот факт достаточным для признания увольнения работника законным на основании пункта «в» части 1 статьи 81 ТК РФ¹⁸⁹.

Анализ судебной практики по трудовым спорам, возникающим в связи с разглашением работником информации, составляющей коммерческую тайну, свидетельствует, что суды, за редким исключением¹⁹⁰, ориентируются на очевидные доказательства факта разглашения, т. е. деяния, в результате которого сведения ограниченного распространения стали достоянием других лиц либо стали известны третьим лицам без согласия обладателя¹⁹¹. При этом судебными органами учитывается тот факт, что лицо, не имеющее законного доступа к информации ограниченного распространения, в адрес которого были озвучены охраняемые

¹⁸⁶ Петров, А.Я. Актуальные вопросы судебной практики по трудовым спорам / А.Я. Петров // Трудовое право. – 2011. – № 1. – С. 89.

¹⁸⁷ Чакински, А.В. Доказательная база при увольнении за разглашение и передачу коммерческой тайны / А.В. Чакински // Трудовое право. – 2018. – № 1. – С. 27–38.

¹⁸⁸ Цит. по: Иванов И.С. Указ. соч. С. 6.

¹⁸⁹ Решение Камызякского районного суда Астраханской области от 25 мая 2015 г. № 2-563/2015. – СПС «Гарант».

¹⁹⁰ Определение Верховного суда Республики Коми от 9 февраля 2012 г. № 33-594/2012. – СПС «Гарант»; Решение Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 11 января 2001 г. № 2-1662/2011. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Определение Московского областного суда от 16 октября 2010 г. № 33-18051. – СПС «Гарант».

законом сведения, должно не только воспринять, но и осознать их, т. е. осмыслить и понять.

Учитывая факт вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, усматривается необходимость приведения отечественного трудового законодательства в соответствии с положениями Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), в котором конкретизированы лица («специалисты определенной отрасли (сферы) хозяйственной деятельности», «конкурирующие юридические лица и/или индивидуальные предприниматели), в адрес которых может быть разглашена информация, составляющая коммерческую тайну¹⁹².

В условиях, когда значительная часть сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, является весьма специфической для восприятия и может быть адекватно осмыслена и понята только лицами, имеющими специальное образование и опыт работ в той или иной сфере, единственным доказательством факта действительного разглашения информации ограниченного распространения является получение объяснения от лица, в адрес которого были передана подобного рода информация, а также получения доступа к возможно совершенным им записям (пометкам, фотографиям и т. д.), чего Трудовой кодекс РФ не предусматривает.

По этой причине следует согласиться с мнением А.Ю. Никитиной¹⁹³, высказанной восемь лет назад, но сохраняющей свою актуальность, что «в области защиты охраняемой законом тайны в настоящее время не приходится говорить о достаточной правовой защищенности работодателя».

Особую актуальность указанная проблема приобрела в связи с развитием информационно-телекоммуникационной сферы создания, накопления и обмена информацией, в том числе ограниченного распространения, когда, например, невозможно работодателю средствами, предложенными законодателем в ТК РФ, доказать факт разглашения коммерческой тайны путем направления работником электронного сообщения (файла), содержащего подобного рода сведения, в адрес третьих лиц (на сервер, электронный почтовый адрес, социальную сеть и т. д.)¹⁹⁴. Очевидно, что для доказывания факта разглашения работодателю необходимо достоверно установить, что адресат не только получил электронное сообщение, но и воспринял его, т. е. изучил и осмыслил.

Другим юридически значимым обстоятельством, бремя доказывания которого законодательством возлагается на работодателя, является необходимость предоставления в суд материалов, которые бы свидетельствовали о том, что: – сведения, которые работник разгласил, в соответствии с действующим законодательством относятся к коммерческой тайне;

¹⁹² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) – Документ вступил в силу для России 22 августа 2012 года // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (ч.ч. V и VI).

¹⁹³ Никитина, В.Ю. О незащищенности работодателя перед разглашением работником коммерческой тайны / В.Ю. Никитина // Трудовые споры. – 2011. – № 11. – С. 12–14.

¹⁹⁴ Определение Московского городского суда от 20 октября 2014 г. № 4г/9-9007/2014. – СПС «Гарант»; Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 4 июня 2013 г. № 1-160/2013. – СПС «КонсультантПлюс».

- охраняемые законом сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей;
- работник обязывался не разглашать такие сведения.

Сложившаяся судебная практика убедительно показывает, что увольнение работника в связи с разглашением коммерческой тайны будет считаться законным только в том случае, если работодателем выполнены все три указанные выше условия¹⁹⁵.

В заключении необходимо более подробно остановиться на рассмотрении важнейшего недостатка норм Трудового кодекса РФ, регламентирующих защиту прав обладателя коммерческой тайны, на которое обратил внимание М.С. Сагандыков в ходе рассмотрения реализации конституционного права на защиту информации в трудовых отношениях¹⁹⁶.

Исследователем обоснованно указывается, что «даже с учетом норм «Федерального закона «О коммерческой тайне» законодательство не содержит механизма взыскания с работника убытков, причиненных работодателю разглашением информации, составляющей коммерческую тайну»¹⁹⁷.

Прежде всего, необходимо отметить несогласованность ряда норм трудового, информационного и гражданского законодательства в сфере защиты сведений, составляющих государственную тайну. Как отмечалось выше, включение в трудовой договор положения о запрете работнику разглашать информацию, имеющую коммерческую ценность и охраняемую в режиме конфиденциальности, является правом работодателя («может»). В то время как Федеральный закон «О коммерческой тайне», регулируя схожие правоотношения, обязывает («обязан») работодателя к реализации комплекса мер по введению режима коммерческой тайны (статья 11).

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (часть 4 статья 6) также обязывает обладателя информации принимать меры по защите принадлежащей ему информации.

Не до конца трудовым законодательством решен вопрос о привлечении работодателем работника к материальной ответственности, так как наиболее распространенным последствием разглашения коммерческой тайны являются убытки в виде упущенной выгоды, которую с работника взыскивать запрещено, что неоднократно подчеркивалось судами¹⁹⁸, указывается в доктрине¹⁹⁹. В статье 238 ТК РФ прямо указано, что работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб, неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом

¹⁹⁵ Решение Ленинского районного суда г. Ижевска от 16 мая 2003 г. № 2-1009/2013; Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 16 ноября 2012 г. № 2-8397/2012. – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁶ Сагандыков, М.С. Реализация конституционного права на защиту информации в трудовых отношениях / М.С. Сагандыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – № 2. – Т. 19. – С. 38–39.

¹⁹⁷ Там же. С. 36, 38.

¹⁹⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 г. № 18-КГ18-225. – СПС «Гарант».

¹⁹⁹ Щенников, В.А. Понятие ущерба при привлечении работодателя к материальной ответственности перед работником по российскому трудовому праву / В.А. Щенников // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 6(32). – С. 58–61.

понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Как убедительно указывает М.С. Сагандыков, работодатель имеет возможность взыскать убытки, под которыми в статье 15 Гражданского кодекса РФ понимаются «не только реальный ущерб (в трудовом праве это прямой действительный ущерб), но и упущенная выгода», только с бывшего работника, который разгласил коммерческую тайну уже после прекращения трудовых отношений²⁰⁰. В тоже время, как подчеркивает исследователь, «привлечь бывшего работника по нормам трудового законодательства к материальной ответственности за правонарушение, совершенное после прекращения трудового договора, нельзя»²⁰¹.

В свете изложенного, для гармонизации трудового и гражданского законодательства в сфере защиты коммерческой тайны представляется целесообразным рассмотреть вопрос распространения требований части 7 статьи 11 Федерального закона «О коммерческой тайне», в соответствии с которой руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями в связи с нарушением законодательства Российской Федерации о коммерческой тайне, по правилам гражданского законодательства, на всех работников юридического лица (индивидуального предпринимателя).

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в сфере трудовых правоотношений работодатель в должной степени не защищен от действий работника в области обращения с информацией, составляющей коммерческую тайну, что связано, прежде всего, с несовершенством ряда правовых конструкций самого Федерального закона «О коммерческой тайне» (часть 4 статьи 11, статья 14), противоречивостью ряда норм трудового, гражданского и информационного права, среди которых:

- регулирование схожих правоотношений императивными и диспозитивными нормами;
- факультативность включения в трудовой договор условия о неразглашении работником коммерческой тайны работодателя при обязательности введения им (работодателем) режима конфиденциальности информации;
- сведение в Трудовом кодексе РФ всех возможных форм нарушения права работодателя на коммерческую тайну только к разглашению работником соответствующих конфиденциальных сведений;
- невозможности взыскания с работника убытков по правилам гражданского законодательства, а с бывшего работника материальной ответственности, основываясь на положениях Трудового кодекса РФ.

²⁰⁰ Сагандыков М.С. Указ. соч. С. 38.

²⁰¹ Там же. С. 39.

Выводы по разделу 3

Рассмотренные правовые нормы трудового и гражданского законодательства, определяющие способы защиты прав юридического лица (индивидуального предпринимателя) на информацию, составляющую коммерческую тайну (секрет производства, ноу-хау), объединяет их направленность на ограждение обладателя коммерчески значимой информации от имущественных потерь, как реальных, так и, конечно, в большей степени потенциальных. В случае причинения ущерба – выступают в качестве мер гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности.

Проведенное исследование показало несбалансированность и противоречивость ряда норм трудового и гражданского законодательства при регулировании сходных общественных отношений. При этом, важнейшим недостатком как Гражданского и Трудового кодексов РФ, так и Федерального закона «О коммерческой тайне», является то, что закрепленные в них способы защиты прав обладателя коммерческой тайны не учитывают две определяющие особенности указанного результата интеллектуальной деятельности:

- конфиденциальность коммерчески значимой информации;
- нематериальность секрета производства (ноу-хау).

В связи с тем, что Федеральный закон «О коммерческой тайне» является базовым для гражданского, трудового, административного и уголовного законодательства при регулировании общественных отношений в сфере коммерческой тайны, представляется необходимым дополнить его нормами, закрепляющими способы защиты прав на сведения, охраняемые в режиме конфиденциальности, правообладателя, с учетом указанных специфических характеристик такого результата интеллектуальной деятельности как секрет производства (ноу-хау).

Предложенные меры позволят повысить состояние правовой защищенности обладателей прав на коммерчески ценную конфиденциальную информацию, будут способствовать выбору предпринимателями института коммерческой тайны для защиты своих деловых секретов, как следствие, успешному ведению бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление правового института коммерческой тайны в России связано со сложными периодами истории развития российской экономики (дореволюционный, советский, постсоветский) и нормативного ее обеспечения.

Коммерческая тайна является безусловным атрибутом рыночной экономики, так как позволяет предпринимателю (юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю) достаточно надежно и в достаточной степени эффективно, с незначительными финансовыми затратами обеспечить правовую охрану и защиту такого ценного ресурса XXI века как информация, которая при прочих равных условиях позволит ему увеличить доходы, избежать ненужных и необоснованных расходов, сохранить уверенное положение на рынке товаров, услуг, работ, извлечь иную имущественную выгоду.

Нормами гражданского и трудового права общественные отношения в сфере коммерческой тайны стали впервые регулироваться только в Российской Федерации, ранее рассматриваемый институт права защищался (но не регулировался) только уголовным законодательством (Российская Империя), либо его существование полностью отрицалось (СССР).

Анализ эволюции правовых норм о коммерческой тайне показывает, что законодателем в течение последних 20 лет осуществляется поиск оптимальной модели рассматриваемого института гражданского законодательства, который до настоящего времени не завершен.

Закрепление в Федеральном законе «О коммерческой тайне» ее признаков, наряду с включением аналогичных норм в статью 1465 Гражданского кодекса РФ, по-прежнему не позволяют сформировать теоретически обоснованную и юридически непротиворечивую концепцию института коммерческой тайны в российском законодательстве, определить его отраслевую принадлежность.

Многочисленные редакции Федерального закона «О коммерческой тайне» окончательно не решили ряд проблемных вопросов, связанных с основанием возникновения и прекращения прав на информацию, составляющую коммерческую тайну, возможностей принятия обладателем такой информации мер, позволяющих ему реализовывать превентивные меры по ограничению доступа к этим сведениям и требовать от других лиц не нарушать установленный правовой порядок охраны.

Как следствие, сохраняется правовая неопределенность в определении субъекта права на рассматриваемые охраняемые законом сведения, несогласованность норм гражданского законодательства и их практическое применение для регулирования рассматриваемых общественных отношений.

При этом нормы статьи 8 и главы 75 ГК РФ не в полном объеме учитывают особенности такого объекта исключительного права как информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства). В этой связи разработано, научно обосновано и предложено дополнить Федеральный закон «О коммерческой тайне» положениями, определяющими такие основания возникновения и прекращения права на коммерческую тайну, предусмотрев, отсылочную к статье 8 ГК РФ норму, как принятие обладателем коммерчески

значимой информации разумных мер для соблюдения их конфиденциальности; фактическая утрата коммерческой ценности сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, экономическая нецелесообразность его (режима) дальнейшего поддержания; конкретизировать обладателя прав на информацию, составляющую коммерческую тайну, в качестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Рассмотренные правовые нормы трудового и гражданского законодательства, определяющие способы защиты прав юридического лица (индивидуального предпринимателя) на информацию, составляющую коммерческую тайну (секрет производства, ноу-хау), объединяет их направленность на ограждение обладателя коммерчески значимой информации от имущественных потерь, как реальных, так и потенциальных. В случае причинения ущерба они выступают в качестве мер гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности.

При этом отмечена несбалансированность и противоречивость ряда норм трудового и гражданского законодательства при регулировании сходных общественных отношений. В качестве важнейшего недостатка как Гражданского и Трудового кодексов РФ, так и Федерального закона «О коммерческой тайне», отмечено закрепление в них способов защиты прав обладателя коммерческой тайны без учета двух ключевых особенностей рассматриваемого результата интеллектуальной деятельности – конфиденциальность коммерчески значимой информации и нематериальность секрета производства (ноу-хау).

Исходя из того факта, что Федеральный закон «О коммерческой тайне» является базовым для гражданского, трудового, административного и уголовного законодательства при регулировании общественных отношений в сфере коммерческой тайны, обоснована необходимость его дополнения нормами, закрепляющими способы защиты прав на сведения, охраняемые в режиме конфиденциальности, правообладателя, с учетом указанных специфических характеристик такого результата интеллектуальной деятельности как секрет производства (ноу-хау).

Предложенные решения позволят повысить состояние правовой защищенности обладателей прав на коммерчески ценную конфиденциальную информацию, будут способствовать более широкому задействованию предпринимателями института коммерческой тайны для защиты своих деловых секретов, введения в коммерчески оборот результатов интеллектуальной деятельности и инновационных продуктов для устойчивого развития хозяйственной деятельности.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что проблема правового регулирования охраны коммерческой тайны в гражданских и трудовых правоотношениях требует дальнейшего изучения. При этом развитие в них института коммерческой тайны должно осуществляться с учетом потребностей инновационной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398 (с учетом поправок от 30.12.2008 г., 05.02.2014 г. и 21.07.2014 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 23.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
7. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98–ФЗ (ред. от 18.04.2019) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. ст. 3283.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149–ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (часть 1). ст. 3448.
9. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231–ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 532 (часть 1). ст. 5497.
10. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335–ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об инвестиционном товариществе» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). ст. 7013.
11. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402–ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. ст. 7344.
12. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35–ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.03.2014. № 11. ст. 1100.
13. Постановление Правительства РСФСР от 05.12.1991 № 35 (ред. от 03.10.2002) «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну». – СПС «Гарант».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового

- кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. март. – № 3.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. – № 7.
 16. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 25–П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Собрание законодательства РФ. 06.11.2017. – № 45. – ст. 6735.
 17. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) – Документ вступил в силу для России 22 августа 2012 года // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. – № 37 (ч.ч. V и VI).
 18. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/943 от 8 июня 2016 г. о защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия. – СПС «Гарант».
 19. Закон СССР от 04.06.1990 № 1529–1 «О предприятиях в СССР» (документ утратил силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 25. ст. 460.
 20. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443–1 «О собственности в РСФСР» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».
 21. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351–1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // «Ведомости СНД и ВС РФ». 12.08.1993. № 32. ст. 1242 (документ утратил силу).
 22. Федеральный закон от 21.11.1996 № 129–ФЗ (ред. от 28.11.2011) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 25.11.1996. № 48. ст. 5369 (документ утратил силу).
 23. Федеральный закон от 06.05.1998 № 69–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статью 15 Кодекса законов о труде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.05.1998. – № 19. – ст. 2065 (документ утратил силу).
 24. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (документ утратил силу). – СПС «КонсультантПлюс».
 25. Алтунина, Д.А. Меры обеспечения защиты коммерческой тайны / Д.А. Алтунина // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12-6(27). – С. 7–12.
 26. Архипов, И.В. Объекты гражданских прав и объекты защиты / И.В. Архипов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – № 7. – С. 110–120.
 27. Алистархов, В.Н. Выбор вида наказания работнику за разглашение сведений с ограниченным доступом / В.Н. Алистархов // Трудовое право. – 2014. – № 9. – С. 37–48

28. Бабаев, В.К. Правомерное поведение. Правонарушение // Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н.Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – 516 с.
29. Бандурка, А.М. Психология управления /А.М. Бандурка, С.П. Бочарова, Е.В. Землянская. – Харьков, 1998. – 464 с.
30. Бачило, И.Л. Информационное право / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 725 с.
31. Белова, Т.В. Некоторые проблемы юридической ответственности за разглашение охраняемой законом информации / Т.В. Белова // Юрист. – 2005. – № 10. – С. 56–60
32. Беляев, М.В. Субъекты права на коммерческую тайну: проблемы правового статуса / М.В. Беляев // Информационное право. – 2005. – № 3. – С. 21–23.
33. Беляев, М.В. Объект и субъекты права на коммерческую тайну: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / М.В. Беляев. – М., 2005. – 26 с.
34. Бондаренко, А.А. Коммерческая тайна в России. Как ее беречь? / А.А. Бондаренко // Закон. – 1992. – № 9. – С. 77–84.
35. Блинников, В.И. Патент от идеи до прибыли / В.И. Блинников, В.В. Дубровская, В.В. Сергиевский. – М.: Статут, 2002. – 333 с.
36. Бублик, В.А. Закон РФ «О предпринимательской тайне». Авторский проект / В.А. Бублик // Право и жизнь. – 1992. – № 2. – С. 56–62.
37. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. – М., 2016. – 417 с.
38. Валиев А.А. Защита исключительного права на секрет производства (ноу-хау) / А.А. Валиев, Ф.З. Джикаева // Научный журнал. – 2016. – № 6(7). – С. 120–123.
39. Гаврилов, Э.П. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
40. Гаврилов, Э.П. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2014. – № 7. – С. 41–56.
41. Гаврилов, Э.П. Правовая охранная секретов производства в России: критический анализ / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2018. – № 8. – С. 3–20.
42. Гаврилин, Н.П. Интеллектуальная собственность. Секрет производства или режим коммерческой тайны / Н.П. Гаврилин // Экономический научный журнал «Оценка действий». – 2017. – № 1(5). – С. 54–63.
43. Галифанов, Р.Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне / Р.Г. Галифанов, Р.А. Карлиев, Г.Г. Галифанов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 7. – С. 15–30.
44. Глевич, М.А. Гражданско-правовое регулирование отношений, связанных с использованием секрета производства, в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук / М.А. Глевич. – Пермь, 2015. – 243 с.

45. Городов, О.А. Незаконное использование тайны конкурента как акт недобросовестной конкуренции / О.А. Городов // Современная конкуренция. – 2010. – № 4(22). – С. 79–94.
46. Городов, О.А. Право промышленной собственности / учебник под ред. О.А. Городов. – М.: Статут, 2011. – 942 с.
47. Головкина, Д.В. Обеспечение информационной безопасности установлением режима коммерческой тайны / Д.В. Головкина // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – № 1(82). – С. 12–16.
48. Гражданское право: учебник в 2 т. /под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект, – 2018. – Т. 1. – 704 с.
49. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2007. Том 3. – 776 с.
50. Груздев, В.В. Структура субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 5(90). – С. 95–103.
51. Давыдова, О.Б. Коммерческая тайна и меры по ее защите / О.Б. Давыдова // Вестник науки и образования. – 2018. – № 6(42). – С. 91–92.
52. Данилин, С.Н. Комментарий к Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» / С.Н. Данилин. – М.: «Деловой двор», 2015. – СПС «Гарант».
53. Дозорцев, В.А. Понятие секрета промысла (ноу-хау) / В.А. Дозорцев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 8. – С. 105–119.
54. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права / В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
55. Дубровин, А.В. Дисциплинарная ответственность работника / А.В. Дубровин // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 9. – С. 33–38.
56. Еременко, В.И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2014. – № 12. – С. 22–42.
57. Зельцер, М.С. Гражданско-правовой режим информации: дисс.... канд. юрид. наук / М.С. Зельцер. – М., 2004. – 164 с.
58. Исамидинов, А.Н. Защита коммерческой тайны в сфере трудовых отношений / А.Н. Исамидинов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 120 с.
59. Иванов, И.С. Не растерять коммерческую тайну / И.С. Иванов // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 35. – С. 17–18.
60. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 328 с.
61. Карапетов, А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 12. – С. 24–73.

62. Киракосян, С.А., Максимич, А.В. О коммерческой тайне и ее защите / С.А. Киракосян, А.В. Максимич // Юрист. – 2011. – № 20. – С. 24–26.
63. Коломиец, А.В. Защита информации составляющей коммерческую тайну: Сравнительный обзор российской и зарубежной практики / А.В. Коломиец // Закон. – 1998. – № 2. – С. 59–64.
64. Коломиец, А.В. Коммерческая тайна как объект гражданского оборота / А.В. Коломиец // Хозяйство и право. – 2001. – № 6. – С. 9–18.
65. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. А.М. Куренной, С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: Городец, 2016. – 733 с.
66. Копылов, В.А. Информационное право: учебник / В.А. Копылов. – М., 2005. – 510 с.
67. Кузьмин, А.А. Правовая защита коммерческой тайны / А.А. Кузьмин // Правоведение. – 2014. – № 4. – С. 47 – 49.
68. Кузнецова, О.А. Восстановление права, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских права / О.А. Кузнецова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3(25). – С. 36–41.
69. Клишина, А.А. Охрана коммерческой тайны в экономическом обороте: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Клишина. – М., 2004. – 190 с.
70. Ларин, А.А. Защита коммерчески значимой информации как одна из гарантий свободы предпринимательской деятельности / А.А. Ларин // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 92–95.
71. Лапытов, Д.Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Лапытов // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 60–71.
72. Лопатин, В.Н. Правовая охрана и защита коммерческой тайны / В.Н. Лопатин // Законодательство. – 1998. – № 11. – С. 78–79.
73. Македонский, С.А. Ограничения и сложности защиты коммерческой тайны / С.А. Македонский, А.В. Никишова // Символ науки. – 2017. – 03-2/2017. – С. 89–92.
74. Маковский, С.А. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР / С.А. Маковский. – М.: Юрид. лит, 1978. – 297 с.
75. Мазо, М. Защита исключительных прав на секреты производства / М. Мазо // Businessjus. – 2011. – № 17. – С. 1–10.
76. Мирских, И.Ю. К вопросу о правовом регулировании информации в условиях информационной экономики / И.Ю. Мирских, Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 38. – С. 430–445.
77. Мухамедшин, И.С. Ноу-хау и информация, составляющая коммерческую тайну/ И.С. Мухамедшин // Патенты и лицензии. – 2017. – № 2. – С. 21–27.
78. Назипов, И.И. Трансграничная передача права на секрет производства (ноу-хау) / И.И. Назипов // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 3–2(43). – С. 24–29.

79. Назимов, И.А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как принцип гражданского законодательства / И.А. Назимов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4(42). – Часть 1. – С. 135–137.
80. Нестерова, Н.В. Ноу-хау в свете недавних изменений гражданского законодательства Российской Федерации / Н.В. Нестерова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 10(71). – С. 102–109.
81. Нестерова, Н.В. Особенности правового режима ноу-хау на примере российского, зарубежного и международного опыта: дисс.... канд. юрид. наук / Н.В. Нестерова. – М., 2018. – 163 с.
82. Никитина, В.Ю. О незащищенности работодателя перед разглашением работником коммерческой тайны / В.Ю. Никитина // Трудовые споры. – 2011. – № 11. – С. 12–14.
83. Осокина, Г.Л. К вопросу о соотношении субъективного гражданского права и правомочия на его защиту / Г.Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360. – С. 127–130.
84. Паршуков, М.И. Формирование правового института коммерческой тайны в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук / М.И. Паршуков. – Екатеринбург, 2007. – 226 с.
85. Петрушкин, В.А. Проблемы правовой квалификации требований, направленных на защиту гражданских права / В.А. Петрушкин, Р.И. Гурьева // Евразийский юридических журнал. – 2017. – 12(115). – С. 135–139.
86. Петров, А.Я. Актуальные вопросы судебной практики по трудовым спорам / А.Я. Петров // Трудовое право. – 2011. – № 1. – С. 17–31.
87. Поплавская, В.Т. Анализ судебной практики по привлечению работников к дисциплинарной ответственности в виде увольнения за нарушение правил поведения на работе / В.Т. Поплавская // Трудовое право. – 2019. – № 11. – С. 46–65.
88. Поротикова, О.А. Признание права: способ защиты гражданских прав или предварительный вопрос? / О.А. Поротикова // Вестник ВГУ. Серия «Право». – 2016. – № 1. – С. 98–171.
89. Погуляев, В.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О коммерческой тайне» / В.В. Погуляев. – М.: Юстицинформ, 2005. – 95 с.
90. Расторопова, Д.С. Отграничение неправомерного использования инсайдерской информации от незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну / Д.С. Расторопова // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 224–226.
91. Рожкова, М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие / М.А. Рожкова. – М.: Проспект, 2016. – 248 с.
92. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат. – 2015. – 543 с.
93. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. – 2016. – 725 с.

94. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – 2017. – 686 с.
95. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. – 2018. – 694 с.
96. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – 2019. – 549 с.
97. Розенберг, В.В. Промысловая тайна / В.В. Розенберг. – СПб., 1910. – 68 с.
98. Рубанов, В.А. Охрана коммерческой тайны в рыночных условиях: Проект Закона СССР «О коммерческой тайне» / В.А. Рубанов // Вестник агентства PostFaktum. – 1990. – № 11. – С. 7–9.
99. Рыбак, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбак. – М.: Юрид.лит, 1978. – 720 с.
100. Сагандыков, М.С. Реализация конституционного права на защиту информации в трудовых отношениях / М.С. Сагандыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – № 2. – Т. 19. – С. 36–41.
101. Северин, Р.В. Механизм защиты прав на коммерческую тайну / Р.В. Северин. – М.: Либроком, 2012. – 256 с.
102. Северин, Р.В. Сущность убытков в информационной сфере предприятия / Р.В. Северин // Информационное право. – 2013. – № 1. – С. 18–20.
103. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М.: Изд-во Проспект, 2004. – 752 с.
104. Серебряков, А.А. Система способов распоряжения исключительным правом на секрет производства (ноу-хау) / А.А. Серебряков // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 1(82). – С. 144–147.
105. Ситдинов, Р.Б. Правовая охрана ноу-хау в России / Р.Б. Ситдинов. – М.: Статут, 2017. – 144 с.
106. Серебренникова, Е.М. Категория вреда в трудовом праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.М. Серебренникова. – Екатеринбург, 2007. – 202 с.
107. Смолькова, И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. – М.: Юрлитинформ. – 2014. – 352 с.
108. Станскова, У.М. Правовой анализ локальных нормативных правовых актов работодателя по защите информации ограниченного доступа / У.М. Станскова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 30–32.
109. Суханов, Е.А. Гражданское право Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 2. – 720 с.
110. Тахтенгерц, Л.А. Защита коммерческой тайны / Л.А. Тахтенгерц // Журнал российского права. 1997. – № 7. – С. 85–88.
111. Топоркова, С.А. Разглашение охраняемой законно тайны как основание расторжения трудового договора работником по инициативе работодателя: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Топоркова. – СПб., 2014. – 227 с.
112. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.М. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 400 с.
113. Трудовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. К.Н. Гусов. – М.: Проспект, 2016. – 549 с.

114. Тутынина, В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / В.В. Тутынина. – М., 2016. – 31 с.
115. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 694 с.
116. Цитович, П.П. Очерк основных понятий торгового права / П.П. Цитович. – М.: БЕК, 2001. – 248 с.
117. Чакински, А.В. Доказательная база при увольнении за разглашение и передачу коммерческой тайны / А.В. Чакински // Трудовое право. – 2018. – № 1. – С. 27–38.
118. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – М.: Статут, 1993. – 560 с.
119. Шарипова, Д.И. Коммерческая тайна и ответственность за ее разглашение / Д.И. Шарипова, М.Л. Макаревич, М.С. Бушуева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – 8(26). – С. 10–11.
120. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут. 2012. – 556 с.
121. Шведова, Н.Ю. Словарь русского языка Ожегова С.И. / Н.Ю. Шведова. – М., 1981. – 944 с.
122. Шерстобитов, А.Е. Исключительное право на секрет производства («ноу-хау») / А.Е. Шерстобитов // Сборник научных работ: Разработка правовых механизмов инновационного развития российского государства / под ред. проф. С.А. Авакьяна. – М.: Vegin Group, 2008. – С. 102–103.
123. Шишмарева, Е.В. Признак коммерческой тайны – неизвестность информации третьим лицам / Е.В. Шишмарева // Юрист. – 2008. – № 4. – С. 25–29.
124. Шлойдо, Г.А. Научно-технические достижения, охраняемые в режиме коммерческой тайны, как рыночный ресурс / Г.А. Шлойдо // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 5. – С. 49–60.
125. Штумпф, Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумпф. – М.: Прогресс, 1976. – 376 с.
126. Шубин, Ю.П. К вопросу о прекращении режима коммерческой тайны после открытия конкурсного производства / Ю.П. Шубин // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 1 (31). – С. 43-47.
127. Щенников, В.А. Понятие ущерба при привлечении работодателя к материальной ответственности перед работником по российскому трудовому праву / В.А. Щенников // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 6(32). – С. 58–61.
128. Щур-Труханович, Л.В. Государственная тайна в трудовых и служебных отношениях / Л.В. Щур-Труханович. – М.: Финпресс, 2010. – 160 с.

129. Юрков, С.А. К вопросу о правовой охране секретов производства (ноу-хау) / С.А. Юрков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 11. – С. 31.
130. Яблокова, И.В. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей / И.В. Яблокова, С.Д. Волков // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – № 1. – С. 144–154;
131. Яковец, Е.Н. Своеобразие содержания и основные исторические этапы развития коммерческой тайны в России / Е.Н. Яковец // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 2–5.
132. Ярцев, А.А. Правовое регулирование секрета производства как объекта исключительных прав / А.А. Ярцев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2018. – № 4. – С. 69.
133. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 ноября 2017 г. № С01-922/2017 по делу № А33-28905/2016. – СПС «Гарант».
134. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 ноября 2017 г. № С01-878/2017 по делу № А40-253608/2016. – СПС «Гарант».
135. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 1 февраля 2017 г. № С01-1182/2016 по делу № А65-2227/2016. – СПС «Гарант».
136. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 октября 2018 г. № С01-808/2018 по делу № А56-53278/2017. – СПС «Гарант».
137. Решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 января 2015 г. № 2-450/2015 по делу № 2-6066/2014. – http://docs.pravo.ru/document/view/64832647/?search_query=.
138. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 июля 2018 г. № С 01-459/2018 по делу № А40-106303/2017. – СПС «Гарант».
139. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 октября 2017 г. № С 01-893/2017 по делу № А40-186103/2016. – СПС «Гарант».
140. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 мая 2014 г. № С01-331/2014 по делу № А40-41976/2014. – СПС «Гарант».
141. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 ноября 2017 г. по делу № 33-44129/2017. – СПС «Гарант»;
142. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июня 2015 г. по делу № 33-19433/2015. – СПС «Гарант».
143. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 июня 2015 г. № 33–8963/2015 по делу № 2–493/2015. – СПС «Гарант».
144. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 марта 2016 г. № А40–242953/15–120–1872 по делу № А40-242953/2015. – // sudact.ru/arbitral/doc/vKvBgvwvHNNod/;
145. Решение Арбитражного суда Пермского края от 5 марта 2018 г. по делу № А50-44629/2017. – <http://docs.pravo.ru/document/view/102184513/116540233/>.
146. Решение Камызякского районного суда Астраханской области от 25 мая 2015 г. № 2-563/2015. – СПС «Гарант».

147. Определение Верховного суда Республики Коми от 9 февраля 2012 г. № 33-594/2012. – СПС «Гарант»;
148. Решение Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 11 января 2001 г. № 2–1662/2011. – СПС «КонсультантПлюс».
149. Определение Московского областного суда от 16 октября 2010 г. № 33-18051. – СПС «Гарант».
150. Решение Центрального районного суда г. Сочи от 25 августа 2014 г. № М-4696/2014 по делу № 2-4682/14. – //sudact.ru/regular/doc/uRataew8YСQw/.
151. Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2007 г. № 58-Г06-53. – СПС «Гарант»
152. Определение Московского городского суда от 20 октября 2014 г. № 4г/9–9007/2014. – СПС «Гарант»;
153. Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы от 4 июня 2013 г. № 1–160/2013. – СПС «КонсультантПлюс».
154. Решение Ленинского районного суда г. Ижевска от 16 мая 2003 г. № 2–1009/2013. – СПС «Гарант».
155. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 16 ноября 2012 г. № 2–8397/2012. – СПС «КонсультантПлюс».
156. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 г. № 18-КГ18-225. – «Гарант».
157. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – <http://cdep.ru>.
158. Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – <http://ipc.arbitr.ru>.
159. Анализ правовой концепции режима коммерческой тайны, подготовленный Аналитическим управлением Аппарата Государственной Думы ФСРФ. – <http://www.akai.ru/pravo/iam/2htm>.
160. Проблемы судебной защиты по взысканию санкций за нарушение в договорах перевозки условий и конфиденциальности. – http://www.genesis-law.ru/novosti/novosti_1100.html.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анализ данных о рассмотрении в арбитражных судах Российской Федерации споров, связанных с нарушением прав на секрет производства
Таблица А.1 – Количество дел, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации, по спорам, связанным с нарушением прав на секрет производства (ноу-хау)

Период	Рассмотрено дел	Количество дел, по которым требования удовлетворены	Сумма требований	
			Заявлено (тыс. руб.)	Взыскано (тыс. руб.)
2015 г.	9	3	178 189	10 499
2016 г.	15	7	12 664	1347
2017 г.	28	19	34 314	17 632
2018 г.	26	12	17 837	7823
1 полугодие 2019 г.	26	13	18 418	5776
Всего:	104	54 (52 %)	261 422	43 077

Источник: Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – <http://cdep.ru>.

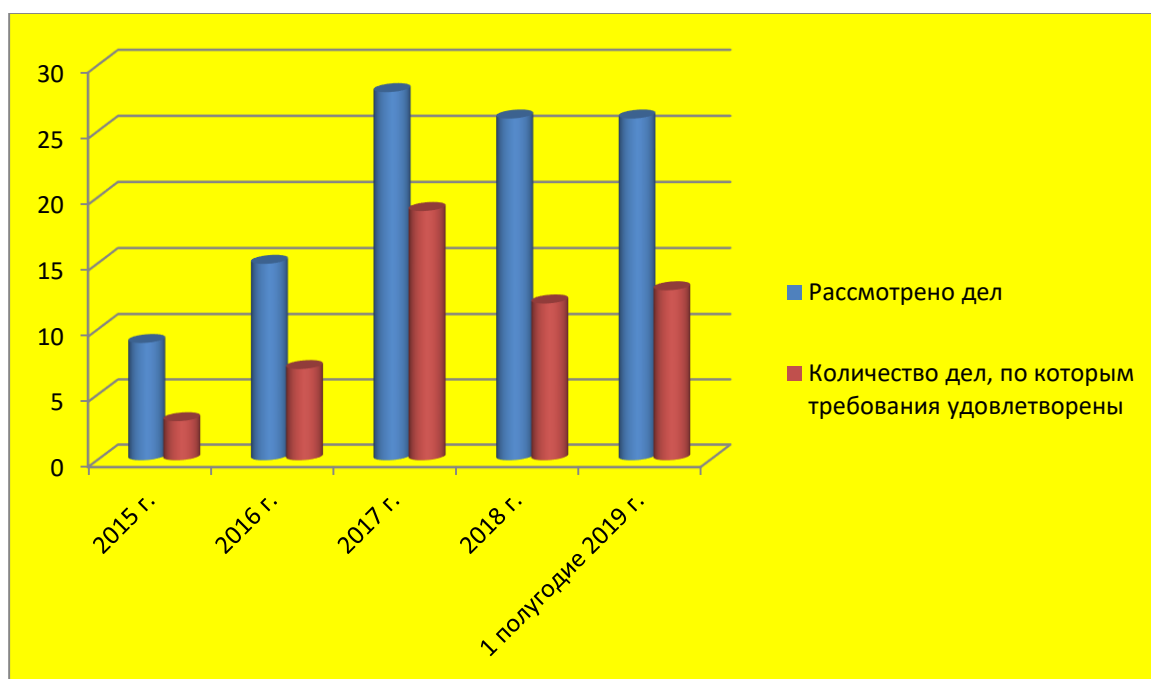

Рисунок А.1 – Статистика рассмотрения в арбитражных судах Российской Федерации дел, по спорам, связанным с нарушением прав на секрет производства (ноу-хау)

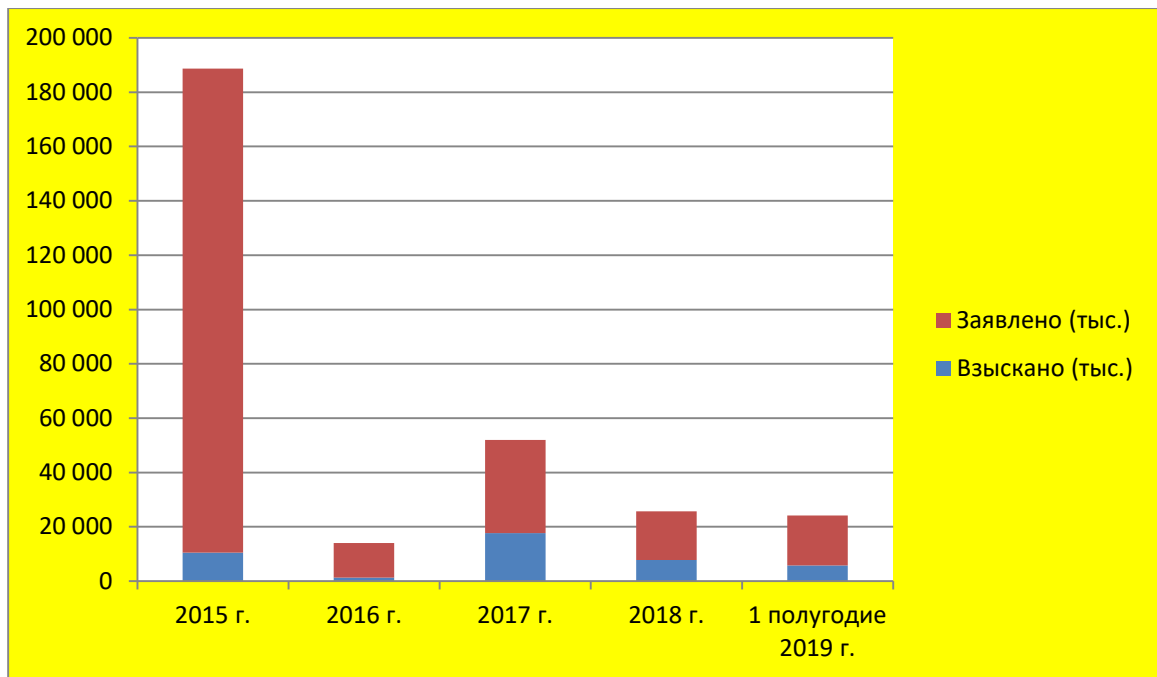

Рисунок А.2 – Статистика по заявленным/взысканным требованиям по спорам, связанных с нарушением прав на секрет производства (ноу-хау)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Методы защиты научно-технических разработок как основные, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации (2017 год)

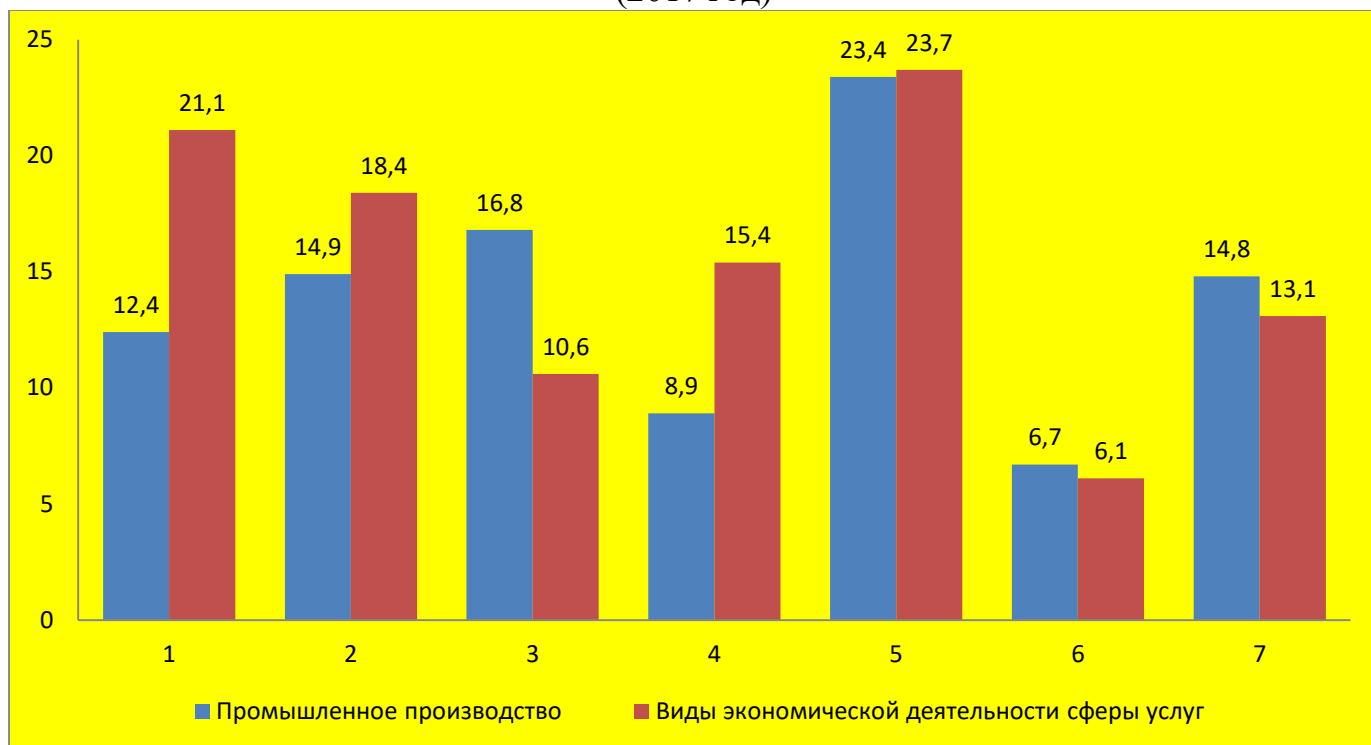

Рисунок Б.1 – Удельный вес организаций, оценивших отдельные методы защиты научно-технических разработок как основные, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации в 2017 году

Формальные методы:

- 1 – патентование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей
- 2 – поддержание действующих патентов
- 3 – регистрация товарного знака
- 4 – охрана авторских прав

Неформальные методы:

- 5 – обеспечение коммерческой тайны, ноу-хау (секрет производства)
- 6 – усложненность проектирования изделий
- 7 – обеспечение преимущества перед конкурентами в сроках разработки и выпуска, работ, услуг

Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – С. 234.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Сводные данные о торговле технологиями с зарубежными странами (ноу-хау)
за период 2014–2018 гг.

Таблица В.1 – Торговля технологиями с зарубежными странами (ноу-хау)
за период 2014-2018 гг.

Период	Число соглашений экспорт/импорт	Стоимость предмета соглашения млн долл. США экспорт/импорт	Поступление средств (экспорт)/ Выплата средств (импорт) млн долл. США
2014 г.	19/67	99,1/203,8	11,5/121,7
2015 г.	27/103	15/342	2,5/179
2016 г.	30/111	44,9/350	28,7/105
2017 г.	55/130	23,7/259	7/152
2018 г.	74/159	25,8/501	9,3/274
Всего:	205/570	208,5/1655,8	59/831,7

Источник:

1. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 373.
2. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 519.
3. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 475.
4. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 489.
5. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – С. 402.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Примерный перечень споров по секретам производства (ноу-хау) и порядок их рассмотрения

Таблица Г.1 – Примерный перечень споров по секретам производства (ноу-хау) и порядок их рассмотрения

№ п/п	Вид спора	Порядок рассмотрения	Субъектный состав участников спора в арбитражном суде
1.	О нарушении исключительного права на секрет производства	<p>Судебный.</p> <p>Если дело отнесено к компетенции арбитражных судов, то:</p> <p>Суд первой инстанции – арбитражные суды субъектов Российской Федерации.</p> <p>Суд апелляционной инстанции – арбитражные апелляционные суды.</p> <p>Суд кассационной инстанции – Суд по интеллектуальным правам.</p> <p>Суд кассационной инстанции – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.</p> <p>Суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации.</p>	Юридические лица и индивидуальные предприниматели
2.	О заключении, об исполнении, об изменении и о прекращении договоров о передаче исключительного права (отчуждении секрета производства) и лицензионных договоров на использование секрета производства	<p>Судебный.</p> <p>Если дело отнесено к компетенции арбитражных судов, то:</p> <p>Суд первой инстанции – арбитражные суды субъектов Российской Федерации.</p> <p>Суд апелляционной инстанции – арбитражные апелляционные суды.</p> <p>Суд кассационной инстанции – Суд по интеллектуальным правам.</p> <p>Суд кассационной инстанции – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.</p> <p>Суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации.</p>	Юридические лица и индивидуальные предприниматели

3.	<p>О привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ (за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг)</p>	<p>Судебный. Суд первой инстанции – арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции – арбитражные апелляционные суды. Суд кассационной инстанции – Суд по интеллектуальным правам. Суд кассационной инстанции – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации.</p>	<p>Заявитель – антимонопольный орган Привлекаемые к ответственности лица – любые лица</p>
4.	<p>Об оспаривании постановлений административных органов о привлечении к административной ответственности за нарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ (за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг)</p>	<p>Судебный. Если дело отнесено к компетенции арбитражных судов, то: Суд первой инстанции – арбитражные суды субъектов Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции – арбитражные апелляционные суды. Суд кассационной инстанции – Суд по интеллектуальным правам. Суд кассационной инстанции – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации.</p>	<p>Заявитель – юридические лица и индивидуальные предприниматели (статус учитывается на момент совершения административного правонарушения) Заинтересованное лицо – антимонопольный орган</p>

5.	Об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и актов этих органов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, в сфере прав на секрет производства	<p>Судебный. Суд первой инстанции – Суд по интеллектуальным правам. Суд апелляционной инстанции – не предусмотрен.</p> <p>Суд кассационной инстанции – президиум Суда по интеллектуальным правам. Суд кассационной инстанции – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации.</p>	Заявитель – любое лицо Заинтересованное лицо – Федеральный орган исполнительной власти, принявший акт
6.	О возмещении вреда, причиненного нормативным правовым актом федеральных органов исполнительной власти или актом этих органов, содержащим разъяснения законодательства и обладающими нормативными свойствами, в сфере прав на секрет производства	<p>Судебный. Суд первой инстанции – Суд по интеллектуальным правам. Суд апелляционной инстанции – не предусмотрен. Суд кассационной инстанции – президиум Суда по интеллектуальным правам.</p> <p>Суд кассационной инстанции – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Суд надзорной инстанции – Президиум Верховного Суда Российской Федерации.</p>	Истец – любое лицо Ответчик – Российская Федерация в лице федерального органа исполнительной власти, принявшего акт

Источник: Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. – <http://ipc.arbitr.ru>.